

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-
КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР И
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С 1954-2014ГГ. (НА МАТЕРИАЛЕ
БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031555
Машкова Евгения Валерьевича

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Козлов К. В.

Рецензент
доцент кафедры профессионального обучения и социально-педагогических дисциплин
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В. Я. Горина»,
к.и.н. Соболев М.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. История развития пятидесятнических общин на территории СССР и Российской Федерации в 1954 – 2014 гг.	
1.1. История пятидесятничества в СССР (1954 – 1991 г.)	17
1.2. История пятидесятничества в Российской Федерации (1991 – 2014 г.)	34
Глава 2. История развития пятидесятнических общин на территории Белгородской области в 1954 – 2014 гг.	
2.1. История пятидесятничества в Белгородской области (1954 – 1991 г.)	50
2.2. История пятидесятничества в Белгородской области (1991 – 2014 г.)	68
Заключение	89
Источники и исследования	93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Для Российского государства конфессиональные вопросы традиционно были тесно связаны с проблемами сохранения национальной идентичности. Это было обусловлено существованием на протяжении длительного периода отечественной истории государственной Русской православной церкви (РПЦ). Православие являлось не только идеологической опорой самодержавия, но и основой традиционного российского геополитического видения мира. Модель отношения Российского государства к евангельскому христианству и баптизму, несмотря на их западное происхождение, действующим почти полтора столетия в России и ставшим уже «русским протестантизмом», сформировалась в период Российской империи под влиянием РПЦ и вплоть до настоящего времени не претерпела существенных изменений. Исключительно политизированный подход к изучению истории данных деноминаций в России, рассматривающий их существование как нарушение порядка и угрозу безопасности государства и общества, приводил к тому, что история евангельского христианства и баптизма в России была традиционной темой для политических и идеологических спекуляций, что не способствовало ее непредвзятому научному исследованию, оставляло за пределами внимания исследователей большую часть истории этого религиозного сообщества.

Бурные дискуссии в религиозной и исторической литературе по поводу российских корней и степени влияния пятидесятнической традиции на развитие государственно–конфессиональных процессов в России не утихают со второй половины XIX в., и до современности в исторической литературе.

Также необходимо отметить, что по данным Информационного портала Министерства юстиции Российской Федерации в декабре 2017 года на территории Российской Федерации было зарегистрировано 50 общин христиан веры евангельской (ХВЕ), из них на территории Белгородской области на-

ходило 13 зарегистрированных религиозных организаций ХВЕ¹. В среднем в каждой из подобных общин насчитывается до 50 – до 800 адептов, то есть примерно по 200 человек. В итоге, не менее 10000 человек являются пятидесятниками в России и не менее 2600 человек являются пятидесятниками в Белгородской области.

Таким образом, изучение проблемы становления и развития пятидесятнических общин в СССР и в Российской Федерации (1954–2014 гг.) является актуальным и может немало способствовать дальнейшему историческому исследованию истории пятидесятничества в России.

Объектом исследования является функционирование неортодоксальных протестантских религиозных общин в системе государственно–конфессиональных отношений в СССР и Российской Федерации в 1954–2014 гг.

Предметом исследования является генезис и эволюция пятидесятнических религиозных общин в СССР и Российской Федерации в 1954–2014 гг., а также их взаимодействие с органами государственной власти.

Целью исследования является изучение пятидесятнических общин в СССР и в Российской Федерации в период с 1954 по 2014 гг., а также анализ конфессиональной политики органов государственной власти в Белгородской области.

Задачи исследования:

- исследовать историю пятидесятничества в СССР (1954 – 1991 г.);
- рассмотреть историю пятидесятничества в Российской Федерации (1991 – 2014 г.);
- проследить историю пятидесятничества в Белгородской области (1954 – 1991 г.);

¹ Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. – URL: <http://unro.minjust.ru/nkos.aspx> – Дата обращения 10.12.2017.

– проанализировать историю пятидесятничества в Белгородской области (1991 – 2014 г.).

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1954 г., когда была образована Белгородская область, до 2014 г., когда началась новая, еще не завершившаяся страница истории эволюции пятидесятнического движения, выраженная в массовом смешении пятидесятнических и неопятидесятнических общин как в России, так и в Белгородской области. Внутри данного периода выделяются два периода – 1954–1991 гг., – охватывающий советскую систему государственно–конфессиональных отношений с ее идеологическим прессом и штампами в сфере религиозной политики со стороны атеистического советского государства, а также период 1991–2014 гг., охватывающий современную демократическую деидеологизированную систему государственно–конфессиональных отношений.

Географические рамки исследования охватывают территорию Белгородской области, представляющую собой типичный периферийный район юго–запада России с преобладанием сельского населения и средним уровнем развития. Применительно непосредственно к истории пятидесятничества, географические рамки исследования конкретизируются ареалом распространения пятидесятнических общин в таких районах Белгородской области, как Алексеевский, Борисовский, Волуйский, Новооскольский, Ракитянский и Шебекинский, а также в городах Белгород и Старый Оскол.

Источниковую базу исследования составляют следующие группы источников неопубликованные и опубликованные.

К первой подгруппе неопубликованных источников по проблеме «Пятидесятничество в системе государственно–конфессиональных отношений в СССР и современной России во второй половине XX – начале XXI вв. (на примере Белгородской области)» относятся фонды Государственного архива Белгородской области (ГАБО), а именно, в фонде Р–1179 «Уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Белгородской об-

ласти», в котором имеются разнообразные сведения о снятии с регистрации общин христиан–баптистов веры евангельской¹, официальные сведения о религиозных объединениях и общинах христиан–баптистов веры евангельской, действующих на территории Белгородской области в исследуемый период², доклады³, инструктивные письма⁴, постановления и другая документация Уполномоченного Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Белгородской области, касающаяся деятельности местных религиозных общин христиан–баптистов веры евангельской, а также разнообразные сведения и справки о функционировании местных религиозных общин христиан–баптистов веры евангельской⁵ и донесения в органы советской власти их лидеров⁶.

¹ Постановление уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области А. Сорочкина «О снятии с регистрации алексеевской общины христиан веры евангельской (пятидесятников), Алексеевского района Белгородской области» от 8 апреля 1969 г. / ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 50. Л. 33–35.

² Статистический отчет Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области с 1984 по 1989 / ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 85. Л. 9–14.

³ Доклад «О ходе выполнения постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года «Об установлении контроля за выполнением законодательств о культах» 10–12 апреля 1963 г. / ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 6. Л. 63–65, 85–87; Доклад «О состоянии религиозности населения, приспособленческой деятельности церковников к современным условиям и наши задачи по усилению контроля по соблюдению законодательств о культах» 1962 г. / ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 6. Л. 154–156, 164–166, 179; Доклад уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области А. Сорочкина «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» 10 мая 1960 г. / ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 6. Л. 111–115.

⁴ Инструктивное письмо о некоторых вопросах политики Советского государства по отношению к религии / ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–20; Инструктивное письмо об установлении контроля за выполнением законодательства о культах / ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 49. Л. 11–13; Инструктивное письмо уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области Е.С. Жданова / ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 78. Л. 12, 16.

⁵ Справка уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области А. Сорочкина / ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 44. Л. 21–24; Справка 12 июня 1977 г. / ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 74. Л. 27–28; Справка уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области А. Сорочкина / ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 7. Л. 52.–58.

⁶ Выписка из донесений старшего пресвитера Шавырина по Лаптевской общине / ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 43. Л. 43–46.

В качестве второй подгруппы неопубликованных источников необходимо отметить материалы Государственного архива новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО). Так, например, в фонде ГАНИБО Ф. 1804 «Белгородская областная организация общества «Знание», имеется список зарегистрированных обществ христиан–баптистов веры евангельской в Белгородской области по состоянию на 1969 г.¹. Данный источник позволяет сравнить количество зарегистрированных обществ христиан–баптистов веры евангельской в Белгородской области с количеством зарегистрированных обществ христиан–баптистов веры евангельской в Белгородской области за другие годы исследуемого периода, имеющимся в материалах ГАБО фонд Р–1179 и проследить численную динамику зарегистрированных обществ христиан–баптистов веры евангельской в Белгородской области в исследуемый период времени.

В третью подгруппу вошли такие неопубликованные источники, как материалы «Центра религиоведческих исследований и профилактики экстремизма», созданного на базе кафедры философии и теологии социально–теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ» (ЦРИиПЭ), в которых содержатся копии материалов официального делопроизводства Отдела по связям с общественными и религиозными организациями управления массовых коммуникаций и общественных отношений департамента внутренней и кадровой политики Белгородской области², охватывающие практически все стороны функционирования местных религиозных общин христиан–баптистов веры еван-

¹ Список зарегистрированных обществ христиан–баптистов веры евангельской в Белгородской области по состоянию на 1969 г. / ГАНИБО. Ф. 1804. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

² ЦРИиПЭ. Документы отдела по делам религий Администрации Белгородской области. Заявление пастора Б.В. Кохана; Документы отдела по делам религий Администрации Белгородской области. Письмо Управления Министерства Юстиции РФ по Белгородской области от 3 декабря 2001 года за № 6435; Документы отдела по делам религий Администрации Белгородской области. Заявление К.А. Неженцева.

гельской, причём как со стороны официальных органов власти, так и со стороны непосредственно последователей данных религиозных сообществ.

В свою очередь, отдельную группу источниковой базы диссертационного исследования составляют официальные опубликованные источники, отражающие ситуацию по исследуемой проблеме на территории Белгородской области. К первой подгруппе опубликованных источников необходимо отнести статистические данные о количестве религиозных организаций на территории Белгородской области по состоянию на 2001 г.¹. Кроме того, также к этой подгруппе опубликованных источников можно отнести две части справочника Религиозные конфессии, движения и объединения на территории Белгородской области². В этом справочнике имеются официальные опубликованные современные статистические данные о количестве религиозных организаций христиан–баптистов веры евангельской на территории Белгородской области по состоянию на 2006 г., а также краткая официальная справка о современном состоянии и деятельности религиозного объединения христиан баптистов веры евангельской. Следует отметить, что более современной официальной информации по конфессиональной ситуации в Белгородской области на сегодняшний день опубликовано не было.

Таким образом, диссертационное исследование опирается на широкий круг опубликованных и неопубликованных разнохарактерных материалов, в совокупности дополняющих друг друга, что позволило с наибольшей достоверностью изучить историю пятидесятничества в системе государственно–конфессиональных отношений в СССР и Российской Федерации с 1954 по 2014 гг.

Степень изученности темы исследования. На сегодняшний день тема истории пятидесятничества и отдельные аспекты деятельности харизматиче-

¹ Данные о количестве религиозных организаций на территории Белгородской области по состоянию на 2001 г. – Белгород, 2002. – С. 44–46.

² Данные о количестве религиозных организаций на территории Белгородской области по состоянию на 2006 г. – Ч. 1. – Белгород, 2007. – С. 48–50; Религиозное объединение Христиан баптистов веры евангельской. – Ч. 2. – Белгород, 2007. – С. 144–145.

ских общин получила как в зарубежной, так и в отечественной научной мысли достаточно широкое освящение.

Непосредственно в советской науке с позиций идеологизированного атеистического мировоззрения исследовались такие вопросы исследования пятидесятничества, как идеология и практика пятидесятнических религиозных объединений, о чём свидетельствуют работы таких авторов, как В.Н. Арестов «Баптизм без маски: Критика идеологии и практики соврем. баптизма»¹, В.Д. Арещенко «Баптизм и его идеология»², Б.И. Гальперин «Баптизм и его идеология»³, М.М. Герасимов «Баптизм? Я – против!»⁴, Г.С. Лялина «Баптизм: иллюзии и реальность»⁵, И.А. Мартынчук «Современный баптизм и пути его преодоления»⁶, Л.Н. Митрохин «Баптизм»⁷, А.Т. Москаленко «Пятидесятники»⁸ и «Идеология и деятельность христианских сект»⁹, Р.В. Надольский «Баптизм в прошлом и настоящем»¹⁰, Н.М. Рудакова «Современный баптизм и проблемы атеистического воспитания»¹¹, Д.Н. Табакару «Баптизм и «Небесный Ханаан»¹², Ф.И. Федоренко «Секты, их вера и дела»¹³, Э.Г. Филимонов «Баптизм и гуманизм»¹⁴. В данных работах пятидесятничество рассматривается, как чуждый советской системе элемент, но в них содержится богатый фактический материал для современного исследователя.

¹ Арестов В.Н. Баптизм без маски: Критика идеологии и практики соврем. баптизма. – Харьков, 1983. – 121 с.

² Арещенко В.Д. Баптизм и его идеология. – Гомель, 1968. – 18 с.

³ Гальперин Б.И. Баптизм и его идеология. – Фрунзе, 1962. – 36 с.

⁴ Герасимов М.М. Баптизм? Я – против! – Казань, 1961. – 71 с.

⁵ Лялина Г.С. Баптизм: иллюзии и реальность. – М., 1977. – 175 с.

⁶ Мартынчук И.А. Современный баптизм и пути его преодоления. – Л., 1974. – 16 с.

⁷ Митрохин Л.Н. Баптизм. – М., 1974. – 265 с.

⁸ Москаленко А.Т. Пятидесятники. – М., 1973. – 201 с.

⁹ Москаленко А.Т. Идеология и деятельность христианских сект. – М., 1978. – 418 с.

¹⁰ Надольский Р.В. Баптизм в прошлом и настоящем. – Мн., 1987. – 61 с.

¹¹ Рудакова Н.М. Современный баптизм и проблемы атеистического воспитания. – Барнаул, 1975. – 35 с.

¹² Табакару Д.Н. Баптизм и «Небесный Ханаан». – Кишинев, 1984. – 106 с.

¹³ Федоренко Ф.И. Секты, их вера и дела. – М., 1965. – 365 с.

¹⁴ Филимонов Э.Г. Баптизм и гуманизм. – М., 1968. – 186 с.

Также необходимо отметить социологические исследования в советское время по рассматриваемой проблематике, отражающие официальную статистику, в том числе и пятидесятнических религиозных объединений. К подобным работам можно отнести труд М.Я. Ленсу и Е.С. Прокошина «Бaptизм и баптисты»¹ или работу А.С. Ворошилова «Бaptизм как он есть. Секта баптистов глазами социолога»².

В качестве религиоведческих изданий советского времени в которых нашла отражение проблема истории и деятельности пятидесятнических общин, можно определить работу классика отечественного академического религиоведения В.И. Гараджи «Протестантизм»³.

Переходя к анализу современных исследований по рассматриваемой проблеме, необходимо отметить труды таких авторов, как Л.Н. Митрохин «Бaptизм: история и современность: философско–социологические очерки»⁴, М. Неволин «Раскол евангельско–баптистского движения в СССР (1959–1963 годы)»⁵, В.Г. Павлов «Бaptисты: церковь и государство»⁶, С.Н. Савинский «История русско–украинского баптизма»⁷, Священник Игорь Ефимов «Современное харизматическое движение сектантства»⁸, А.И. Стороженко «Знакомство с сектами в современной России. Неохаризматические и оккультные секты»⁹, Н.Н. Ярыгин «Евангельское движение в России»¹⁰.

¹ Бaptизм и баптисты. – Мн., 1969. – 320 с.

² Ворошилов А.С. Бaptизм как он есть. Секта баптистов глазами социолога. – Ростов н/Д., 1983. – 111 с.

³ Гараджа В.И. Протестантизм. – М., 1971. – 201 с.

⁴ Митрохин Л.Н. Бaptизм: история и современность: философско–социологические очерки. – М., 1997. – 479 с.

⁵ Неволин М. Раскол евангельско–баптистского движения в СССР (1959–1963 годы). – СПб., 2005. – 91 с.

⁶ Павлов В.Г. Бaptисты: церковь и государство. – М., 2004. – 159 с.

⁷ Савинский С.Н. История русско–украинского баптизма. – Одесса, «Богомыслие», 1995. – 128 с.

⁸ Священник Игорь Ефимов Современное харизматическое движение сектантства. – М., 1995. – 324 с.

⁹ Стороженко А.И. Знакомство с сектами в современной России. Неохаризматические и оккультные секты. – Ч. 2. – СПб., 2008. – 356 с.

¹⁰ Ярыгин Н.Н. Евангельское движение в России. – Калининград, 2015. – 138 с.

Данные труды, в отличие от советских, освобождены от идеологической тенденциозности, а также в них рассмотрены новые документальные данные из периодических изданий пятидесятников (журналы «Братский вестник», «Вестник спасения», «Братский листок» за 1950–1960 годы), а также «Закрытые» доклады Председателя Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР А.А. Пузина», прочитанные им в 1964 г., ранее недоступные советским исследователям.

Среди современных работ, посвященных непосредственно региональным исследованиям истории и деятельности пятидесятнических религиозных объединений можно выделить труд А.Н. Кляшева «Протестантизм в Республике Башкортостан: социальная реакция на вызовы современности»¹, работы И.В. Подберезского «Вера и власть в России: мнение баптиста»² и «Евангельские христиане России о себе и о мире»³, Л.А. Королевой «Власть и евангельские христиане–баптисты, 1945–2000 гг. (По материалам Пензенской области)»⁴, а также труд Н.Н. Ярыгина «Евангельское движение в Волго–Вятском регионе»⁵. Данные работы представляют собой пример регионального анализа истории и функционирования харизматических религиозных объединений.

Также к исследованиям, посвященным истории российского протестантизма необходимо отнести работы В.А. Бачинина «У истоков российского протестантизма»⁶ и В.К. Филатова «Феномен российского протестантизма»⁷, раскрывающие причины социальной обусловленности появления и

¹ Кляшев А.Н. Протестантизм в Республике Башкортостан: социальная реакция на вызовы современности. – Уфа, 2013. – 248 с.

² Подберезский И.В. Вера и власть в России: мнение баптиста. – СПб., 2006. – 118 с.

³ Подберезский И.В. Евангельские христиане России о себе и о мире. – М., 2008. – 554 с.

⁴ Королева Л.А. Власть и евангельские христиане–баптисты, 1945–2000 гг. (По материалам Пензенской области). – Пенза, 2012. – 147 с.

⁵ Ярыгин Н.Н. Евангельское движение в Волго–Вятском регионе. – М., 2004. – 220 с.

⁶ Бачинин В.А. У истоков российского протестантизма // Вопросы истории. – 2007. – № 3. – С. 20–33.

⁷ Филатов В.К. Феномен российского протестантизма // Церковь и общество. – М., 2003. – 58 с.

эволюции феномена пятидесятничества в России. Другим примером подобных исследований может служить научная публикация Ю.В. Зудова «Пятидесятничество в современном мире: численность, география и проблемы классификации»¹, в которой отражены проблемы анализа современных статистических данных о деятельности пятидесятнических общин в Российской Федерации. Ещё одним примером может служить статья О.В. Куропаткиной «Движение веры: неохаризматический Нью-Эйдж»², в которой рассматриваются основные тенденции развития современных пятидесятнических общин. Подобная тематика, но с региональной проблематикой, рассматривается в статье И.В. Скоробогатовой «Специфика социальной деятельности харизматических церквей (на материалах церквей Красноярского края)»³.

Отдельно следует отметить отечественные современные справочные издания по вопросам истории и деятельности различных религиозных объединений на территории Российской Федерации, в которых, в статьях, посвящённых пятидесятничеству, также затрагиваются вопросы генезиса и эволюции пятидесятничества в СССР и России. К подобным справочникам можно отнести такие, как «История религий в России»⁴, «Религии народов современной России»⁵ «Синкретические религии и секты»⁶.

Следующей группой работ по теме нашего исследования выступают труды представителей непосредственно баптистских и пятидесятнических религиозных объединений, изучающих историю своей конфессии. К числу подобных публикаций можно отнести работу М.В. Иванова «История еван-

¹ Зудов Ю.В. Пятидесятничество в современном мире: численность, география и проблемы классификации // Материалы XV Ежегодной богословской конференции ПСТГУ. – М. – С. 129–134.

² Куропаткина О.В. Движение веры: неохаризматический Нью-Эйдж // Диалог–Вестник РАХИ. – 2008. – №4. – С.81–107.

³ Скоробогатова И.В. Специфика социальной деятельности харизматических церквей (на материалах церквей Красноярского края) // Молодежь и наука XXI века. – Красноярск, 2009. – С. 168–171.

⁴ История религий в России: учебник. – М., 2002. – 592 с.

⁵ Религии народов современной России: словарь. – М., 1999. – 624 с.

⁶ Таевский Д. А. Синкретические религии и секты: словарь–справочник. – М., 2001. – 160 с.

гельских христиан–баптистов России: 145 лет крещения первого русского баптиста»¹, в которой фрагментарно рассматриваются вопросы деятельности пятидесятнических общин в составе Всесоюзного совета евангельских христиан–баптистов. А также труды М.С. Каретниковой «400 лет баптизма: история в картинах»² и «Протестантизм»³, в которых также отражены различные аспекты деятельности пятидесятнических общин. Общим моментом для подобных работ является конфессиональная предвзятость и тенденциозность авторов при анализе государственно–конфессиональной политики в отношении пятидесятнических религиозных объединений со стороны советского государства.

В целом, проведя анализ степени разработанности проблемы нашего исследования, можно говорить о том, что на сегодняшний день, при всём многообразии исследований по проблеме различных аспектов истории и деятельности пятидесятнических общин в СССР и в России, региональная тематика отражена достаточно слабо, а публикации по истории пятидесятничества в Белгородской области отсутствуют.

Методология исследования. В диссертации мы опирались на принцип научной объективности, позволяющий конфессионально непредвзято рассмотреть социально–обусловленный предмет исследования. В результате чего феномен пятидесятничества рассматривается как один из элементов развития протестантского движения, без его привязки к догматическим спорам с другими конфессиями и деноминациями, а также к личной конфессиональной позиции исследователя.

Кроме принципа научной объективности, в диссертации были использованы следующие методы конкретно–исторического анализа:

¹ История евангельских христиан–баптистов России: 145 лет крещения первого русского баптиста. – М., 2012. – 188 с.

² Каретникова М.С. 400 лет баптизма: история в картинах. – СПб., 2010. – 189 с.

³ Каретникова М.С. Протестантизм. – СПб., 1999. – 108 с.

– «ретроспективный» («регрессивный», «реконструкционный») метод применен при рассмотрении истории пятидесятничества в целом и харизматических общин на территории Белгородской области, благодаря чему история пятидесятничества в исследуемый период времени интерпретируется, а также реконструируется на основе теоретического знания о более позднем состоянии харизматического христианства в системе государственно–конфессиональных отношений в современной России;

– сравнительно–исторический метод применен при рассмотрении показателей по количеству пятидесятнических общин в Белгородской области и России в целом, условий существования харизматических религиозных объединений на различных этапах государственно–конфессиональной отношений в СССР и современной Российской Федерации, а также эволюции распространения деструктивных по отношению к государству и обществу харизматических тенденций, как, непосредственно, в самом пятидесятничестве, так и в баптистских общинах, входивших вместе с пятидесятниками в советскую эпоху во Всесоюзный совет евангельских христиан–баптистов;

– историко–генетический метод использован при рассмотрении эволюции иерархической и системной структуры советского и современного российского пятидесятничества, а также при анализе функционирования ее элементов в различные отрезки исследуемого периода времени.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- во-первых, в комплексном рассмотрении различных аспектов становления и развития пятидесятнических общин в СССР и в Российской Федерации в 1954–2014 гг.;

- во-вторых, впервые осуществлено исследование истории развития и функционирования пятидесятнических общин на территории Белгородской области в 1954 – 2014 гг.

- в-третьих, в научный оборот вводится значительное количество новых источников, что позволяет существенно расширить имеющиеся пред-

ставления о государственной религиозной политике в СССР, сложившиеся в отечественной историографии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что ее выводы могут способствовать комплексному и более цельному изучению и анализу протекающих в современном российской государственно–конфессиональной политике процессов и явлений. Материалы данного исследования могут быть использованы региональными органами власти при подготовке информационно–аналитических справочников по конфессиональной ситуации на территории Белгородской области. Также региональные органы власти могут использовать материалы исследования для оптимизации государственно конфессиональной политики на региональном уровне, с учетом исторического опыта взаимодействия пятидесятнических общин и региональных органов власти. Кроме того, материалы исследования позволяют заполнить позволяют заполнить пробел в изучении истории пятидесятничества на территории Белгородской области. Основные положения работы могут быть использованы при подготовке также в создании учебных пособий по краеведению и религиоведению, а также в целом в учебном процессе по темам, связанным с региональной историей государственно–конфессиональных взаимоотношений и религиозной ситуацией в ее исторической ретроспективе.

Апробация работы. Материалы исследования были представлены в докладе на V Международной научно–практической конференции «Евангелие в контексте современной культуры. 1917–2017: Уроки столетия» (Белгород, май 2017 года) и нашли отражение в двух публикациях:

1. Машков Е.В., Колиенко П.В., Шахов В.В. К вопросу об источниковой базе исследования религиозной ситуации в отношении протестантских религиозных объединений на территории Белгородской области во второй половине XX века // Евангелие в контексте современной культуры. 1917–2017: Уроки столетия: сборник материалов V Междунар. науч.–практ. конф. /

под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 195–196;

2. Машков Е.В., Пронская М.В. К вопросу о методике определения конфессионального и численного состава протестантских религиозных общин на территории Белгородской области в XX веке по материалам государственных архивов Белгородской области // Проблемы использования и хранения архивных документов в современных условиях: сб. науч. работ. Под общей ред. Л.С. Половневой. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2018. – 131 с. (в печати).

3. Машков Е.В., Классный час на тему «Государственно-конфессиональные отношения в Белгородской области во второй половине XX в.» / Методический семинар по предмету «Основы православной культуры» МОУ Разуменская СОШ №2 Белгородского района Белгородской области 16 ноября 2016 года.

Структура исследования включает в себя введение, две главы, заключение, список источников и исследований.

Глава 1. История развития пятидесятнических общин на территории СССР и Российской Федерации в 1954 – 2014 гг.

1.1. История пятидесятничества в СССР (1954 – 1991 г.)

Собственно пятидесятничество начало распространяться в России из Финляндии. Пятидесятнические общины там возникли в 1907 г. И уже в 1908 г., евангельские христиане предупреждали своих единоверцев о чрезмерном увлечении первыми главами «Деяний Апостолов». Миссионером в Финляндии был, например, методистский пастор из Норвегии Т. Барат. Первыми последователи его проповеди крещения Святым Духом стали баптисты, евангельские христиане и адвентисты¹.

Первоначально пятидесятничество распространялось с помощью отдельных обращений. Первым течением, прочно обосновавшимся в России, стало направление единственников. В 1911 г., в Гельсингфорсе (Финляндия) возникла группа последователей американского пятидесятника А. Уршана. Уршан был приверженцем направления единственников. Позже единственников стали называть в России «христианами в духе апостолов». К группе Уршана присоединились другие евангельские христиане – пресвитер А.И. Иванов и проповедник Н.П. Смородин. В 1913 г., произошел раскол и Иванов со Смородиным основали в Санкт–Петербурге общину евангельских христиан в духе апостольском (ЕХДА). Активными членами общины были также Маслов и Степанов. В 1916 г., Иванова сослали на Соловки за проповедь и, главное, за пропаганду антивоенных настроений².

В 1917 г. Иванова выпустили на волю, и уже в 1918 г., он и Смородин написали письмо В.И Ленину в котором просили разрешение на открытие молитвенного дома в Петрограде. Такое разрешение было ими получено. К

¹ Москаленко А.Т. Пятидесятники. – М., 1973. – С. 12.

² Гараджа В.И. Протестантизм. – М., 1971. – С. 64.

1919 г. их последователи появились в Москве. Известно, что в общине насчитывалось около 700 чел. После этого смородинцы дали о себе знать после образования Всесоюзного совета евангельских христиан–баптистов (ВСЕХБ) в 1944 г., куда пригласили всех протестантов¹.

Параллельно с единственниками, но на десятилетие позже в России возникло традиционное, более распространенное пятидесятничество. Это основное магистральное направление российского пятидесятничества состояло из одесского движения христиане евангельской веры (ХЕВ) Ивана Воронаева и движения христиан веры евангельской (ХВЕ) созданного Г. Шмидтом в Тернопольской области 1924 г.

В 1926 г. был создан первый российский Союз пятидесятников, и с этого времени начинается история собственно воронаевцев в России. Создается централизованная структура Союза ХЕВ, по стране ездят штатные проповедники, организуются миссионерские курсы для женщин во главе с П.В. Кушнеревой. Союз ХЕВ к 1927 г. насчитывал свыше 350 общин, где состояли 17 тысяч прихожан. И именно в 1927 г., после требования советской власти началась массовая официальная регистрация пятидесятнических общин. Но уже в 1928 г., Воронаев, ранее поддерживавший советскую власть, стал открыто выступать против политики коллективизации и отношение органов советской власти к пятидесятникам существенно ухудшилось².

Советская система государственно–конфессиональных отношений, несмотря на единое идеологическое основание – атеизм, не была постоянной. С 1929 г. характер этих отношений стало определять новое законодательство о религиозных культах, основанное на постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». Это постановление и последующие подзаконные акты наложили тяжелые ограничения на деятельность религиозных организаций, фактически сведя ее на нет. После принятия

¹ Гараджа В.И. Протестантизм. – М., 1971. – С. 66.

² Москаленко А.Т. Пятидесятники. – М., 1973. – С. 18.

закона о религиозных культах в 1929 г., Союз ХВЕ вынужден был уйти на нелегальное положение. Был арестован Иван Воронаев. Власти даже сообщили о его отречении от веры, что оказалось дезинформацией. В 1935 г. его освободили, чтобы затем вновь посадить. В конце концов он умер в заключении. После ареста И. Воронаева, Союзом ХВЕ руководил Г. Шмидт. После Г. Шмидта установить непосредственных руководителей Союза ХВЕ до 1991 года не представляется возможным, так как Союз ХВЕ перешел на нелегальное положение. Но можно говорить о том, что координация деятельности отечественных пятидесятнических общин осуществлялась их пасторами, которые имели контакты преимущественно с польским Союзом ХВЕ¹.

В 1930–1940–е годы на территории Советского Союза официальные зарегистрированные пятидесятнические общины прекратили свое существование, а их последователи перешли на нелегальное положение.

Тяжелое военное положение и необходимость мобилизации всех ресурсов в годы Великой Отечественной войны вынудили руководителей СССР пойти на некоторые уступки верующим и смягчить религиозную политику. Во избежание потери контроля над религиозными объединениями проведение этой политики было решено осуществлять через специальных уполномоченных и сотрудников НКВД. Государство совершенно не стремилось предоставить религиозным организациям свободу, а лишь создавало иллюзию религиозной свободы в стране для демонстрации союзникам, а заодно обеспечивало и контролирование стихийного религиозного чувства граждан. Это осуществлялось через полностью покорные власти во всем, вновь открытые самой же властью религиозные центры. М.И. Одинцов пишет, что религиозные центры «признавались де-факто»², и власти не вмешивались в церковную жизнь, не чинили никаких препятствий. Однако многие факты не со-

¹ Москаленко А.Т. Пятидесятники. – М., 1973. – С. 22.

² Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). – URL: <http://www.rusoir.ru/03print/03/003/>. – Дата обращения 07.07.2017.

гласуются с подобным утверждением. Основная масса верующих узников, отказавшихся дать подписку о сотрудничестве, оставалась в заключении. Ни один из вновь образованных религиозных центров не был свободен в своей исключительно религиозной по характеру деятельности.

Смягчение государственно–конфессиональной политики по отношению к религиозным общинам в целом, произошедшее во время Второй мировой войны коснулось из протестантов только евангельских христиан и баптистов. Им разрешили создать свой Союз в 1944 г., а всем остальным протестантским течениям предложили легализоваться внутри Союза евангельских христиан баптистов (ЕХБ).

Религиозная жизнь в 1940–е годы находилась под жестким контролем партийного и советского аппарата. В центре существовал специальный орган контроля за религиозными проявлениями – Совет по делам религий при Совете Министров СССР (до 1965 г. – Совет по делам Русской православной церкви). На уровне областей с середины 1940–х до начала 1990–х годов работали уполномоченные Совета по делам религий. В городах и районах существовали комиссии по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах. Партийные органы различного уровня занимались идеологическим обоснованием антирелигиозной деятельности, а советские – воплощали программные установки КПСС на местах. Наиболее активно их работа ощущалась в городах и районах, где действовали православные храмы. Однако существенное внимание в данный период уделялось и так называемым «сектантским вероисповеданиям» и участникам сект.

В книге Г.К. Крючкова¹ приводятся фотокопии документов, свидетельствующих о том, что в 1940–1950–х гг., в частности, в Церкви ХВЕ осуществляется тотальный контроль над деятельностью общин, направленный на пресечение всякой духовной инициативы верующих. Более того, предлагаются меры со стороны различных государственных структур, прежде всего

¹ Крючков Г.К. Великое пробуждение XX века: 1961–2006. – М., 2008. – С. 15–17.

Совет по делам религий при Совете Министров СССР, на свертывание религиозной активности на местах. Эти мероприятия должны были притворять в жизнь ВСЕХБ, образованный «в соответствии с намеченным планом» органами власти в 1944 г.

Как свидетельствует Докладная записка в ЦК КПСС о коренных изменениях в Церкви ЕХБ (1926–1946 гг.)¹, официальный духовный центр ЕХБ находился под полным управлением Совета по делам религий при Совете Министров СССР, намеренно претворял в жизнь решения, принимаемые Советом. Здесь же рекомендовалось «активизировать международные связи ВСЕХБ» с целями скорее политическими, чем религиозными. И действительно, такие встречи и поездки совершались, и краткие отчеты о них приводились в братском журнале². В журнале также появляется раздел официальных заявлений ВСЕХБ в защиту мира во всем мире, присутствовали и другие политические, не связанные с жизнью братства статьи. Религиозные лидеры, в том числе и руководство ВСЕХБ, постоянно славословили государственную власть, искаженно представляли положение религиозной свободы в Советском Союзе. К. Хилл приводит две цитаты председателя ВСЕХБ Я. Жидкова, в которых он заявлял о беспрецедентной свободе совести для верующих советских граждан³.

Аналогично поступали официальные структуры и других конфессий. Еще одной особенностью тогдашних государственно–конфессиональных отношений с Церковью ХВЕ стало присоединение в 1945 и 1947 гг.⁴ к союзу ВСЕХБ различных пятидесятнических объединений с целью контролирова-

¹ Церковь должна оставаться Церковью: необратимые десятилетия (1917–1937 годы) в истории евангельского и баптистского движений. – М., 2008. – С. 149.

² Карев А.В. Всемирный общехристианский конгресс в Праге // Братский вестник. – 1961. – № 3. – С. 4–5.

³ Церковь должна оставаться Церковью: необратимые десятилетия (1917–1937 годы) в истории евангельского и баптистского движений. – М., 2008. – С. 151.

⁴ Синичкин А.В. Особенности возникновения и формирования российского баптизма // Свобода совести в России: исторический и современные аспекты. – Вып. 5. – М., 2007. – С. 18; Он же. История евангельских христиан–баптистов Украины, России, Белоруссии (1917–1967). – Т. 1. – СПб., 2001. – С. 181–186.

ния их деятельности и ликвидации некоторых особенностей их религиозной практики. Эти мероприятия также проводились без учета мнения верующих обоих течений, и это привело в результате к расколу и переходу к нелегальной деятельности ряда пятидесятнических общин. И уже в августе 1945 г. на заседание Всесоюзного совета евангельских христиан баптистов ВСЕХБ приехали представители пятидесятников воронаевско–шмидтовского направления из Эстонии, Латвии и Белоруссии. Представителей российских пятидесятников не пригласили, так как пятидесятничество считалось чисто украинским явлением и все российские пятидесятники дольше украинских, белорусских и прибалтийских оставались на нелегальном положении.

В Совет ВСЕХБ от пятидесятников был делегирован один из относительно молодых нелегальных лидеров пятидесятнического движения, Дмитрий Иванович Пономарчук. В итоге к ВСЕХБ в 1945 г. присоединились 25 тыс. пятидесятников, объединенных в более чем 400 общин.

В конце 1940–х гг. государственная власть опять предприняла ряд репрессивных мер в отношении «политически неблагонадежных граждан». Эта политика применялась и в отношении религиозных организаций, так фактически прекратилась регистрация вновь образованных общин, с 1949 г. прекращен выпуск общецерковного журнала «Братский вестник», ужесточились гонения на верующих на местах. Состояние, при котором часть общин была зарегистрирована, а часть нет (и провести их регистрацию было невозможно), стало одной из непосредственных причин разделения Церкви ХВЕ в 1961 г.

В 1953–1956 гг. проводится демонтаж системы ГУЛАГа, политзаключенные, в том числе и верующие, получают возможность освобождения. Многие из них не поддерживали мероприятия своих религиозных центров и порядки, насаждаемые ими. Очень часто свою инициацию они проходили в тюремных общинах ГУЛАГа от служителей, не принявших рамок Законодательства о религиозных культах и не пошедших на компромисс с властями в

годы войны. В своих представлениях о религиозной жизни они исходили из первичных, досталинских принципов. Эти «новые» верующие стали вливаться в структуры религиозных организаций со своим свободолобивым представлением о государственно–конфессиональных отношениях. Например, так появляется подавляющее большинство незарегистрированных общин ЕХБ, братских менонитов, пятидесятников. Катализатором изменений стало также поколение «шестидесятников», в данном случае детей репрессированных верующих. Именно эти два фактора станут социальной базой обновления духовной жизни рассматриваемого религиозного объединения.

Состояние подавляющего большинства пятидесятнических общин того времени было непростым. Как отмечает В. Заватски, в 1953–1958 гг., повсеместно происходило возрождение деятельности общин и росло число верующих¹. Однако Г.К. Крючков приводит текст первого инструктивного письма старшим пресвитерам, одобренного властью и разосланное в 1950 г.², в котором предлагались меры по ограничению религиозной деятельности общин и верующих. Отмечалось также тесное сотрудничество руководства ВСЕХБ и многих советов общин на местах с представителями органов власти, в том числе и по внутренним церковным вопросам. И Заватски, и Савинский отмечают, что оживление деятельности общин в 1950–е гг. было связано в основном с судьбой немецких верующих, в том числе бывших военнопленных³.

Появившиеся в указанные годы общины не могли получить регистрацию из–за усложненной процедуры регистрации общин, установленной положением 1944 года «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов». По этому положению, ходатайство о регистрации должно было быть одобрено Совнаркомом СССР. Подать такое ходатайство могла «два-

¹ Заватски В. Евангелическое движение в СССР после второй мировой войны. – М., 1995. – С. 73–74.

² Крючков Г.К. Указ. соч. – С. 18–19.

³ Заватски В. Указ. соч. – С. 71; Савинский С.Н. История евангельских христиан баптистов Украины, России, Белоруссии. II (1917 – 1967). Одесса, 1995. – С. 195.

дцатка» избранных членов общины, к составу которой со стороны властей предъявлялись требования очень жесткого отбора. Попытка изменить это положение постановлением Совета Министров СССР № 259 от 17.02.1955 «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий» ни к чему не привела.

Новый виток преследований организованной религии пришелся на конец 1950-х – начало 1960-х гг. XX в., совпав с завершением «оттепели». Предшествующее затишье 1953–1958 гг. можно объяснить непрекращающейся внутривластной борьбой наследников Сталина. В 1959 г. режим единоличной власти Н.С. Хрущёва достиг своего апогея, и был взят курс на форсированное строительство коммунизма, требующее усиления борьбы с религией. На смену «воинствующему атеизму» приходит «научный атеизм», одним из средств которого становится «борьба с верующими руками верующих». Учтя недостатки и успехи сталинской антирелигиозной кампании, хрущевская атеистическая политика включала ряд новых способов и мероприятий, успешно используя «накопленный опыт». Основной упор был сделан на «научную пропаганду» среди детей и молодежи.

Подробный анализ средств и методов хрущевской антирелигиозной политики дан в книге С. Дурасоффа¹. Она включала в себя цензуру религиозных журналов, массовое издание антирелигиозных книг и брошюр (религиозная литература почти не издавалась), атеистическое воспитание во всех образовательных учреждениях, повторное закрытие пятидесятнических общин и снятие их с регистрации и др. По мнению С.Н. Савинского, ВСЕХБ в конце 1959 г. «находился на грани роспуска»². Катастрофическое положение союза подтверждалось его генеральным секретарем А.В. Каревым, который констатировал, что к 1961 г. в стране «полный запрет деятельности незарегистрированных общин... массовые аресты, конфискация домов, предоставляемых верующими под собрания. Сотнями закрываются и зарегистрированные общи-

¹ Дурасофф С. Российские протестанты. – Нью Джерси, 1969. – С. 15.

² Савинский С.Н. Указ. соч. – С. 196.

ны. За первую половину 1961 года закрыто 300 таких общин. ВСЕХБ считает, что при таких темпах навешивания замков все общины будут закрыты за 2,5–3 года»¹. Именно в это время ВСЕХБ окончательно принимает «правила игры», навязываемое государством без учета альтернативных вариантов, стремясь, как они считали, сохранить Союз ЕХБ и ХБВЕ. Судя по описанным Савинским взаимоотношениям внутри ВСЕХБ со времени присоединения к нему пятидесятников, президиуму и старшим пресвитерам постоянно приходилось заниматься налаживанием отношений между различными группировками как внутри общин, так и с неприсоединившимися пятидесятниками. На это было потрачено много времени, которое оказалось упущенным для устройства общин самих ХБВЕ, для проведения их легализации. Это и навязанная государством «борьба за мир» стали для ВСЕХБ наиболее видимыми фактами «втягивания в политику», осуждаемого многими верующими. Это привело к тому, что введение порядка в общины ЕХБ достигалось «высекая топорным способом», через принятие заведомо непопулярных, противоречащих евангельской традиции практик. В жизнь и деятельность пятидесятнических общин активно внедрялась чуждые представления, изложенные в «Инструктивном письме старшим пресвитерам» (дек. 1959 г.) и «Положении ВСЕХБ».

Введенные в этих документах положения создавали совершенно неприемлемые для верующих рамки духовной жизни: ограничение проповеди евангельского учения, обязанность старших пресвитеров ограничивать духовную инициативу членов общин, пропагандировать советский (точнее светский) образ жизни, ограничивать крещение молодежи, не допускать на богослужения несовершеннолетних и т.д.

Когда принимались эти документы на Пленума ВСЕХБ 25–27 дек. 1959 г., А.В. Карев открыто заявил о том, что их положения были навязаны Советом по делам религий при Совете Министров СССР для приведения деятель-

¹ Крючков Г.К. Указ. соч. – С. 167.

ности Церкви ХБВЕ в соответствии с требованиями законодательства о религиозных культах 1929 г. Предлагая эти документы, он осознавал, что их положения могут быть неприязненно восприняты верующими, но заявил: «мы также ответственны перед органами власти»¹. Такое «двойственное состояние» работников ВСЕХБ не позволяло им поддержать предложения «Инициативной группы» в 1961 г. На этом же пленуме был избран и состав ВСЕХБ, что фактически было «самоизбранием» и стало впоследствии одной из причин недовольства и начавшегося в 1961 г. движения «инициативников». И такое «переизбрание» не было регулярным, обычно производилось «доизбрание членов ВСЕХБ взамен выбывших братьев. По этому поводу А.Л. Андреев на одном из пленумов ВСЕХБ заметил: «на местах создается впечатление, что мы друг друга избираем»².

Официальной точкой отсчета нового массового внутрицерковного движения в Церкви ХБВЕ принято считать 13 августа 1961 г., когда созданная весной 1961 г. на ст. Узловая Тульской области «Инициативная группа» по созыву съезда ЕХБ обратилась официально к работникам ВСЕХБ с предложением совместного ходатайства о созыве Съезда. В этот день от ее имени Г.К. Крючковым и А.Ф. Прокофьевым в канцелярии ВСЕХБ было зачитано и вручено Послание «Инициативной группы» Президиуму ВСЕХБ. В этом послании обличались служители ВСЕХБ, и было предложено провести чрезвычайный съезд для исправления сложившегося положения. Съезды в Церкви ХБВЕ не проводились с 1926 г.

Предложенное «Инициативной группой» совместное ходатайство о проведении Съезда Церкви ХВЕ не было поддержано работниками ВСЕХБ. А.В. Карев во время беседы в канцелярии ВСЕХБ с представителями «Инициативной группы» 26.11.1961 г., заявил: «Я не верю в этот съезд»¹⁵. К этому времени ходатайственное движение за съезд уже охватило общины по всей

¹ Мицкевич А.И. История Евангельских Христиан–Баптистов. – М., 2007. – С. 326.

² История евангельских христиан–баптистов в СССР. – М., 1989. – С. 240.

стране. Этому немало способствовали и личные поездки членов «Инициативной группы» и рассылаемые ими рукописные послания. Политика государственной власти в отношении начавшегося движения была недалёковидной и неоправданно жесткой. Правительство не просто категорически отказало верующим в проведении съезда, но и предприняло ряд репрессивных мер в отношении сторонников «Инициативной группы». К концу 1962 г. многие сторонники съезда (94 человека) оказались за решеткой¹⁶. В ответ на гонения приверженцы этого движения предприняли активные усилия для превращения страданий за веру и убеждения в подвиг. Было организовано многоплановое «служение заступничества», целью которого стала активная поддержка узников и членов их семей, а также освещение за рубежом положения верующих в СССР. Впоследствии в структурах СЦЕХБ образуется специальная организация – Совет родственников узников (1964–1987 г.), основными задачами которого стали: сбор информации о гонениях на верующих братства в СССР; проведение ходатайственного служения; информирование верующих в СССР и за рубежом о притеснениях по религиозному признаку; поддержка узников и их семей.

Совет родственников узников регулярно выпускал срочные сообщения для информирования верующих и организации ходатайств с мест, а также специальный печатный орган «Бюллетень», в которых помещались тексты ходатайств, обращения к общинам и в правительственные органы, открытые письма, ответы властей, списки узников за веру, стенограммы судебных процессов и т.д. Всего за годы существования Совет родственников узников был выпущен 141 бюллетень. В совете трудились только женщины – жены и матери христиан–узников. До своего отъезда в США его возглавляла Л.М. Винс. Ежегодно Совет составлял открытое обращение в правительство.

Совет родственников узников провел огромную и важную работу по сбору информации о положении верующих в СССР в эти годы, активно отстаивал принципы свободы совести в стране. По неполным данным, за время

гонений на ХБВЕ в 1930–1940–е годы было арестовано более 1500 человек, на длительные сроки осуждено 1055 человек. Общий срок их заключения по приговору составлял 5000 человеко–лет¹⁷. Было осуждено 149 женщин, из них 9 повторно. Всего повторно осуждались 127 человек, трижды – 32, четыре срока отбыли 16, пять – 6 человек, двое – осуждались на 6 лет. Восемь узников были осуждены на повторный срок без выхода на свободу, осуждались инвалиды, в том числе лишённые возможности передвигаться, в тюрьмах погибло 17 человек, более 30 были «замучены за веру», многократно осуждались люди старше 65 лет, в том числе 2 старше 80 лет. Статистика показывает огромный масштаб преследований граждан за религиозные убеждения в СССР. В основном верующие подвергались преследованиям за так называемое тунеядство, антиобщественную или антисоветскую деятельность.

При этом под последним понимался очень широкий спектр «преступлений»: от хранения и распространения религиозной литературы до организации и проведения «незаконных соборщ»: расширенных общений, например, молодежных; летних детских лагерей; обычных богослужений. Неоднократно за такие собрания у верующих конфисковалось жильё, где им приходилось собираться для проведения богослужений, потому что официальных домов молитвы ХБВЕ иметь не мог. У части верующих дома отнимались неоднократно. Часто с применением или угрозой оружия проводились разгоны собраний силами милиции, выписывались многочисленные штрафы, производились обыски и изъятие не только религиозной литературы, но и предметов личного пользования: магнитофонов, фотоаппаратов, печатных машинок и т.д. Многие верующие были осуждены по обвинению в «тунеядстве». Это очень часто было спровоцировано самими государственными властями: верующие просто не могли устроиться на работу. К каждому работающему верующему прикреплялся партийный или комсомольский попечитель, в обязанности которого входило применение подотчетных мероприятий по «перевоспитанию». Наиболее упорные прошли через «товарищеские» производст-

венные суды: публичное порицание на рабочих собраниях. В пропагандистской литературе нередко присутствовали поиски надуманного «негатива» в жизни и труде верующих. Так, наиболее усердные пропагандисты в честном и добросовестном труде верующих пытались отыскать «подводные камни», например, эгоизм¹.

Удержать верующих в рамках официальной церкви (ВСЕХБ) государство не могло, но и создание нетерпимой обстановки вокруг ХБВЕ спровоцировало сочувствие к гонимым верующим у мирового сообщества. Особенно много для информирования иностранных государств о положении религии в СССР сделал секретарь ХВЕ (с 1979 г. зарубежный секретарь) Г.П. Винс, талантливый поэт и писатель, лишенный гражданства и высланный из страны за диссидентскую деятельность. Им за границей было создано Зарубежное представительство ХВЕ, основной задачей которого было освещение в зарубежных СМИ положения верующих в СССР. Кроме этого, за рубежом действовали различные исследовательские центры, занимавшиеся изучением и освещением положения религии в странах Варшавского договора. В. Заватски описывает деятельность более 6 таких центров². К этому труду также подключались различные христианские миссии и издательства, ориентированные на работу в странах Восточного блока. Постоянно поддерживало верующих зарубежное христианское радио, а также иностранные светские радиостанции, несмотря на создание шумовых помех в эфире, производимых советскими спецслужбами. К защите свободы совести в СССР неоднократно подключались и различные общественные организации, и комитеты, а также христиане в порядке частной инициативы и по согласию между собой.

Несмотря на противодействие уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР, работников ВСЕХБ и старших пресвитеров, а также начавшиеся репрессии, сторонникам «Инициативной группе»

¹ Дурасофф С. Указ. соч. – С. 219.

² Заватски В. Указ. соч. – С. 462–465.

удалось спровоцировать массовое обращение общин с ходатайствами о проведении съезда: «За последние месяцы 1961 года было послано 272 письма»¹. Повторные обращения самой «Инициативной группы» также были безрезультатны. На расширенном совещании 25 февраля 1962 г., вместо «Инициативной группы» был образован «Оргкомитет по созыву съезда церковью ХВЕ». До настоящего времени это преобразование вызывает немалое недоумение в Церкви ХВЕ, подогреваемое критикой таких радикалов, как Б. Здоровец, бывший член «Инициативной группы».

Действительно, логичных объяснений этому до настоящего времени не имеется, так, как и до, и после образования Оргкомитета разрешение на проведение независимого съезда дано не было. В Оргкомитет вошел ряд новых лиц, оказавших влияние на дальнейшую деятельность сторонников нового движения. Постепенно Оргкомитет начинает принимать на себя функции управления не только борьбой за проведение съезда, но и поместными организациями своих сторонников. 23 июня 1962 г. на расширенном совещании Оргкомитета было провозглашено отлучение всех работников ВСЕХБ и большинства старших пресвитеров от служения в Церкви ХБВЕ. Это отлучение также вызывает немало споров и нареканий, особенно со стороны наследников союза ВСЕХБ². Здесь же содержалось и решение о том, что Оргкомитет «принимает на себя руководство Церковью ХВЕ в СССР»³. Протокол был направлен в Совет по делам религий при Совете Министров СССР, но власть не признала полномочия Оргкомитета. С этого времени можно говорить о сложившемся разделении Церкви ХБВЕ. До сегодняшнего дня сторонники бывшего ВСЕХБ и сторонники бывшего Оргкомитета – это отдельные религиозные организации Церкви ХВЕ. Это разделение и как факт, и как состояние по-разному обосновывается. Дискуссии среди историков ХВЕ в основном ведутся о причинах и виновниках разделения (раскола).

¹ Савинский С.Н. Указ. соч. – С. 215.

² История евангельских христиан–баптистов в СССР. – М., 1989. – С. 242.

³ Савинский С.Н. Указ. соч. – С. 217.

Безусловно, для некоторых отдельных общин это было именно так. Многие не менее спорно, чем работники ВСЕХБ, были отлучены за симпатии к «Инициативной группе» местными общинами по прямому указанию сверху¹. Сторонники съезда, оказавшиеся в меньшинстве в ряде общин, вышли из них и стали собираться отдельно. Подобное разделение подробно описал в своих воспоминаниях И.П. Плетт². Но он же в своей «Истории» настаивает на нелегитимности образования ВСЕХБ как органа управления церквями. Его юрисдикция фактически не распространялась на незарегистрированные общины³. Во многих общинах разделения⁴ и выступления против авторитета ВСЕХБ⁵ происходили еще до образования «Инициативной группы». В Донбассе в 1950–е гг. активно действовало течение «чистых баптистов», не принимающих не только слияние с евангельскими христианами баптистами, но и подчинение пятидесятнических общин государству.

Обстоятельная оценка оппозиционным движениям накануне выступления «Инициативной группы» дана известным западным исследователем М. Бурдо⁶. Он анализирует ряд различных групп оппозиции ВСЕХБ, возникших в основном из бывших узников ГУЛАГа. Большинство общин ХВЕ не были зарегистрированы и фактически находились вне юрисдикции ВСЕХБ. Официальное руководство союза практически не предпринимало никаких действий для их легализации, проводя политику «закрытых глаз»⁷. Это, как минимум, делало общины неравноправными внутри одного союза, что полностью противоречило вероучительным принципам ХБВЕ. О степени взаимосвязи ВСЕХБ и поместных общин накануне выступления «Инициативной группы» говорит следующий факт: по зарегистрированным общинам 7 апре-

¹ Плетт И.П. История евангельских христиан–баптистов 1944–1990. – М., 2010. – С. 43–44.

² Он же. В руках великого Мастера. – М., 2010. – С. 88–99.

³ Крючков Г.К. Указ. соч. – С. 94.

⁴ Савинский С.Н. Указ. соч. – С. 200–201, 209; Мицкевич А.И. Указ. соч. – С. 324–325; Плетт И.П. Указ. соч. – С. 29.

⁵ Савинский С.Н. Указ. соч. – С. 199–200.

⁶ Дурасофф С. Российские протестанты. – Нью Джерси, 1969. – С. 222.

⁷ Плетт И.П. Указ. соч. – С. 16; Савинский С.Н. Указ. соч. – С. 198–199.

ля 1960 г. были разосланы «Инструктивное письмо старшим пресвитерам» (дек. 1959 г.) и «Положение ВСЕХБ» с предложением общинам выразить свое отношение. На пленуме ВСЕХБ 23–27 февраля 1961 г. оглашены ответы. 743 общины приняли Положение, 163 – частично возразили, 30 общин отказались принять, 1023 ничего не ответили. Большинство общин об Инструктивном письме ничего не знали¹. Таким образом можно заключить, что полноценного Союза Церквей ЕХБ (СЦЕХБ) к моменту начала выступления «Инициативной группы» не существовало, а, следовательно, деятельность Оргкомитета нельзя рассматривать как злонамеренный раскол, она была исторически обусловлена.

Позже, уже на фоне разгоревшегося конфликта, власти, для того чтобы уменьшить влияние СЦЕХБ на верующих, предприняли ряд запоздалых мер: инициировали отмену «Положения» и «Инструктивного письма» на съезде ВСЕХБ 1963 г., разрешили регистрацию общин в 1969 г., разрешили проведение периодических съездов, печать религиозной литературы (ограниченно). Но все это были половинчатые меры, коренным образом, не меняющие положение религии в стране. И, хотя политика «навешивания замков» на Дома молитвы была остановлена, у СЦЕХБ уже была оформлена идеологическая доктрина, не допускающая компромиссов пятидесятнической Церкви и государства в ущерб Церкви. Созданный в 1965 г. на базе Оргкомитета Совет Церквей стал первой массовой независимой религиозной организацией в нашей стране, объединяющей незарегистрированные «отделенные» общины. Тогда же принимается и его Устав, сохранившийся с незначительными изменениями до настоящего времени. В настоящее время союз имеет международный статус.

В 1970–е гг. советское государство все больше «увязает» в идеологической борьбе, нередко мнимой и, безусловно, напрасной. Одним из ее фронтов было религиозное диссидентство, которое власть неизменно воспринимала

¹ Мицкевич А.И. Указ. соч. – С. 336–337.

как оппозиционный вызов себе. Эта борьба способствовала подрыву потенциала режима и его престижа в мировом сообществе. Многие зарубежные пятидесятники осторожно относились к своим незарегистрированным собратьям. Например, в 1977 г. редактор журнала «Всемирный пятидесятник» П. Брустер заявил в Москве на заседании президиума ВСЕХБ о том, что каждая церковь должна быть зарегистрирована по закону. Политический нажим на СЦЕХБ и подобные организации практически не ослабевал вплоть до 1988 г. Но уже с началом перестройки отечественные пятидесятнические общины начали подпольно завязывать активные связи с зарубежными миссиями, а также осуществлять совместные миссионерские проекты. В 1989 г. был освобожден последний узник – сторонник СЦЕХБ. И в конце перестройки пятидесятники покинули ВСЕХБ, в котором осталось 17 пятидесятнических общин, и учредили на съезде в мае 1990 г., так называемый «Союз христиан веры евангельской» (СХВЕ) во главе с В.М. Мурзой, куда вошла часть незарегистрированных пятидесятников.

Таким образом, можно говорить о том, что, возникнув на западных рубежах Российской Империи в начале XX века, отечественное пятидесятничество через несколько лет после своего благополучного существования вступило в конфликт с государственной властью, по итогам которого лидеры пятидесятников подверглись ссылке. Начало взаимодействия отечественных пятидесятников с органами молодой советской власти также было конструктивным в период с 1918 по 1928 год. Но с 1928 года и до 1945 года в результате конфликтов с органами советской власти, пятидесятнические общины в СССР находились на нелегальном подпольном положении. Со своей стороны, с целью контроля за пятидесятническими общинами в 1945 году они были приглашены и вступили в ВСЕХБ. Но, несмотря на послевоенное ослабление репрессивной антирелигиозной политики органов советской власти и возрождение активной деятельности пятидесятнических общин в 1953–1958 гг., начиная с конца 1950-х гг., и до конца 1960-х гг., органы советской вла-

сти проводили достаточно жесткую политику в отношении пятидесятников, выражавшуюся в информационной пропаганде и судебных преследованиях отдельных адептов, вплоть до реальных уголовных сроков. Следующий период развития пятидесятнических общин в СССР охватывает 1970-е – первую половину 1980-х годов. В этот период органы советской власти проводили преимущественно информационную пропаганду против деятельности пятидесятников. Но большая часть пятидесятнических общин в это время была лишена регистрации и находилась на нелегальном положении. В период перестройки положение пятидесятников в СССР заметно улучшилось и они, хотя и не вышли из подполья, начали устанавливать контакты со своими зарубежными собратьями, а также покинули СЦЕХБ и создали собственный «Союз христиан веры евангельской».

1.2. История пятидесятничества в Российской Федерации (1991 – 2014 г.)

Новый и самый бурный этап в развитии харизматического движения начался после перестройки, когда ряд пятидесятнических лидеров стали устанавливать контакты с западными миссионерами и объединениями и сами американские и европейские проповедники попытались зондировать почву в России для проведения в будущем широких евангелизаций и продолжился до конца 1990-х годов, когда отечественные пятидесятнические общины, пройдя путь легализации перешли к активной деятельности.

Большинство будущих пасторов–харизматов России в начале 1990–х годов получили образование в библейской школе, организованной в Елгаве движением Calvary International. По мнению В.К. Филатова¹, молодые служители старых пятидесятнических церквей возвращались обратно с новым мировоззрением, более свободно воспринимающими элементы светской куль-

¹ Филатов В.К. Феномен российского протестантизма. – М., 2003. – С. 14.

туры в жизни церкви и по-новому видящими формы миссионерской активности общины. Пасторы, обретшие харизматический взгляд на вещи, увидели в жизни традиционных пятидесятников консерватизм, приводящий к «законничеству», и замкнутость, мешающую открытой проповеди. Это предопределило распад пятидесятнических союзов и разделения в среде зарегистрированных пятидесятников (Союз ХВЕ В. Мурзы). Произошло разделение на «благодатников» и «законников»¹.

В качестве примера «благодатников» целесообразно привести Российскую церковь христиан веры евангельской (РЦХВЕ), которая представляла собой умеренное крыло в российском пятидесятничестве. Объединяла умеренно-консервативных и умеренно-либеральных пятидесятников, также некоторые харизматические группы. Была создана в 1990 г., в основном из тех пятидесятнических общин, которые вышли из Всесоюзного совета евангельских христиан баптистов. Следует отметить, что изначально она носила название СХВЕ(п) – Союз христиан веры евангельской (пятидесятников).

Параллельно с этим в России стали готовить почву для миссионерской работы одни из самых известных деятелей харизматического движения – бывший лютеранский пастор из Швеции Ульф Экман, американский миссионер Боб Вайнер и др. Впервые в 1987 г. в Россию приехал американский миссионер российского происхождения (из Одессы) Боб Вайнер, глава колледжа «Маранафа» в США. Пастор московской церкви «Роса» Павел Савельев описывает первую встречу с ним так: «Он развернул карту России, обрисовал фломастером все города России и сказал, что мы поедem всюду». Боб Вайнер в 1991–1993 гг. проводил евангелизационные конференции для верующих со всей России, в это же время он принял активное участие в становлении церквей «Новое поколение», в том числе одной из самых крупных церквей «Новое поколение» в Ярославле. Боб Вайнер является сторонником идеи «полной евангелизации России» и становления ее как харизматической страны.

¹ Смирнов М.Ю. Реформация и протестантизм. – СПб., 2005. – С. 149.

Эту идею восприняли многие харизматические общины, возникшие под влиянием миссии Боба Вайнера. Лидером, определяющим мировоззрение церковью «Новое поколение», стал пастор церкви «Новое поколение» в Риге Алексей Ледяев, проповедующий наиболее радикальные формы миссионерской работы и широкое использование молодежной культуры¹.

Миссия «Слово жизни» Ульфа Экмана отличалась агрессивным миссионерством, широкой активностью по всей России и хорошей организацией. Общины «Слово жизни» проповедовали самую доступную форму евангельского служения – пение популярных псалмов под поп–музыку. Миссионеры «Слово жизни», благодаря своей активности, основали общины практически в каждом регионе.

В начале 1990–х годов в России начала работать харизматическая миссия из Украины «Эммануил», вошедшая затем в Союз ХВЕ В. Мурзы, а позже в Объединенную церковь христиан веры евангельской (ОЦХВЕ).

А с октября 1991 г., при активной поддержке латвийских харизматов и, в частности, самой большой и влиятельной церкви в Риге – «Новое поколение» было создано отечественное направление пятидесятничества «Новое поколение» во главе с пастором Алексеем Ледяевым, которое 11 октября 1995 г., было зарегистрировано в качестве религиозной организации. Центр «Новое поколение» стал активно развиваться и проводить евангелизацию по всей стране при поддержке американского миссионера Боба Вайнера. Первыми проповедниками были Виктор Татач и Андрей Дириенко.

В 1992 г., было образовано еще одно ответвление отечественного пятидесятничества – ОЦХВЕ (федотовцы) – из пятидесятнических общин, находившихся в советское время в подполье и принципиально не желавших войти во Всесоюзный совет евангельских христиан баптистов. Основатель и идейный вдохновитель данного объединения Иван Петрович Федотов (1929–

¹ Стороженко А.И. Знакомство с сектами в современной России. Неохаризматические и оккультные секты. – Ч. 2. – СПб., 2008. – С. 127.

2011) – религиозный деятель, неоднократно подвергавшийся репрессиям со стороны советской власти. Пресвитеры ОЦХВЕ выступали за жесткие нравственные нормы и противостояли нововведениям в богослужении и новым «молодежным» методам в миссионерской работе. Решительно отвергали последователи этого течения «теологию процветания»¹.

В то же время федотовцы в основном поддерживали демократические принципы устройства государства, твердо стояли на антикоммунистической позиции и голосовали за демократов, в частности за движение «Яблоко». А когда президентом был Б. Ельцин, церкви ОЦХВЕ молились за него, более того, во время его болезни устраивали пост за выздоровление главы государства. Свой патриотизм федотовцы видели в том, чтобы способствовать процветанию страны, в которой живешь.

Среди федотовцев существовало предубеждение против военной службы. Впрочем, греховным у них считалось не столько участие в военных действиях, сколько акт принесения присяги, который, по их мнению, противоречит заповеди Иисуса Христа из Нагорной проповеди, запрещающей клятву.

По мнению «федотовцев», надо было избегать «мирского» влияния на жизнь церкви. Один из пунктов их доктрины – избегание государственной регистрации. Сама ОЦХВЕ и ее приходы оставались незарегистрированными. Публичные функции в федотовском союзе с начала 1990–х гг., выполняла другая структура – Российская ассоциация миссий ХВЕ. Руководство ОЦХВЕ считало, что церковную общину регистрировать нельзя, а миссию можно (так как миссия – это не церковь, а общественная организация при церкви)². Центром ОЦХВЕ являлся г. Малоярославец Калужской области, где с 1970–х гг., проживал И.П. Федотов. Работой церкви руководило правление Совета епископов ОЦХВЕ во главе с начальствующим епископом.

¹ Лункин Р.Н. Объединенная церковь христиан веры евангельской– пятидесятников (ОЦХВЕ). – М., 2003. – С. 293–304.

² Куропаткина О.В. Религиозная и социокультурная самоидентификация «новых» пятидесятников в России. – М., 2009. – С. 75.

Территория бывшего СССР была разделена на 65 округов с епископом во главе каждого. Глава ОЦХВЕ именовался начальствующим епископом. В 1992–2001 гг., эту должность занимал ближайший соратник и помощник И.П. Федотова Виктор Иванович Белых.

В виду подобной разнородности и необъединенности пятидесятнических ответвлений и общин в 1995 г., была официально зарегистрирована пятидесятническая организация Ассоциация христианских церквей «Союз христиан» (АХЦ). Целью АХЦ являлась легализация деятельности харизматических церквей в России, закрепление их правового статуса, создание централизованного управления и формирование общей политики отношений с властями. Первыми в Ассоциацию вошли общины Петербурга, Уфы и Омска. Рост численности церквей Ассоциации приходился главным образом на 1999–2000 гг., тогда же происходило и ее организационное оформление¹.

В АХЦ входили церкви преимущественно пятидесятнического направления, не имевшие до вхождения в АХЦ официального или твердого статуса в России.

Руководство АХЦ мотивировало необходимость вступления всех протестантских церквей в Ассоциацию переходом современной цивилизации на информационную стадию развития. Эта мысль прослеживалась практически во всех речах и прокламациях лидеров АХЦ, пронизывала почти все сферы ее деятельности. Целью АХЦ было изменение культуры России, внедрившись в общество. Иными словами, преобразование уже существующих общественных, политических и государственных структур, основываясь на принципах нравственности, использовании всех достижения науки и техники для насаждения общехристианских ценностей в России. Идеал христианского поведения в идеологии АХЦ состоял в том, чтобы быть «не рабами, но вои-

¹ Каретникова М.С. Протестантизм. – СПб., 1999. – С. 45.

нами воинства Божия», активно участвовать во всех сферах общественной жизни, включая политику¹.

АХЦ представляла собой религиозное межденоминационное объединение. В состав Ассоциации входили более 300 церквей и миссий по всей России, а также ряд христианских издательств Санкт–Петербурга и учебных заведений общего и специального религиозного образования. Ассоциация допускала «двойное членство» – то есть участие своих членов в других религиозных союзах и объединениях, поэтому некоторые церкви АХЦ состоят в РОСХВЕ и других организациях. Некоторые союзы и ассоциации церквей целиком входят в АХЦ, например, Северо–Восточный союз евангельских церквей.

АХЦ являлась централизованной организацией с центром в Санкт–Петербурге. Главой ассоциации от начала ее основания был президент, пастор И.Ю. Никитин, скончавшийся 27 октября 2015 г. Власть президента была ограничена советом. Председателем совета являлся пастор Дмитрий Вячеславович Поляков. Основные акты Ассоциации принимались президентом и утверждались советом. Элементы «стратегии» Ассоциации согласовывались с постоянно действующим пасторским советом из пасторов Санкт–Петербурга и области (председатель – Виктор Константинович Трубников). Основу Ассоциации составили церкви Санкт–Петербургского христианского сотрудничества, возглавляемого пастором Дмитрием Поляковым.

Отдельно следует отметить деятельность в России зарубежных пятидесятнических проповедников и организаций в 1990–х годах. Так, после 1993 г., когда большие евангелизации проводил Билли Грэм, стало нарастать раздражение властей и общества по отношению к зарубежным проповедникам, и в особенности к шумным харизматическим акциям.

Среди харизматических объединений, которые заняли прочное место в России: Движение «Голгофа» (Calvary International), церковь в Москве (Биб-

¹ Каретникова М.С. Указ. соч. – С. 48.

лейская церковь «Рэма»), ассоциация «Глобальная стратегия». Среди различных харизматических движений выделяются церкви американского движения «Виноградник», которые проводили свое служение в свободном стиле и делали упор на музыкальное служение.

В социальном служении наиболее известной стала Российская ассоциация независимых церквей под руководством Стива Рютера, в рамках которой проводилась миссия среди заключенных во главе с Иваном Черным.

На русской почве в харизматическое движение влились общины американского объединения «Церковь Божия», епископом которых в России стал Сергей Ряховский, и Церкви Бога, которые в Америке считаются умеренно пятидесятническими общинами.

Самыми дисциплинированными в России оказались корейские харизматы движения «Благодать» («Grace»), которые отличаются жестким административным подчинением пастору и энергичными миссионерскими методами. Альтернативным «Благодати» харизматическим движением является направление церковью Полного Евангелия корейского пастора Йонги Чо (он конкурирует с движением «Благодать» и выступает более умеренным харизматом). Влияние Йонги Чо распространяется на многие харизматические и пятидесятнические общины Союза ХВЕ В. Мурзы и Союза С. Ряховского¹.

В отличие от корейских харизматов движения «Благодать» («Grace»), отечественные пятидесятнические общины движения «Новое поколение» во второй половине 1990-х годов пошли на конфликт с органами прокуратуры Российской Федерации. Так, в феврале 1998 г., прокуратура Ярославской области попыталась по сути лишить «Новое поколение» прав юридического лица, запретив распространять свою литературу, издавать газету и принимать иностранных гостей. В январе прокуратура смягчила этот запрет, разрешив издавать только газету. Все это было сделано на том основании, что у церкви «Новое поколение» нет 15-летнего срока существования, требуемого на тот

¹ Подберезский И.В. Евангельские христиане России о себе и о мире. – М., 2008. – С. 211.

момент федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях». Однако «Новое поколение» продолжало свою религиозную деятельность безо всяких изменений, не подчинившись предписаниям прокуратуры. Прокуратура Ярославской области сделала два предупреждения центру «Новое поколение» – по поводу конференции, где присутствовали учителя местных средних школ, и по поводу незаконности издания внутренней газеты «Наша неделя».

И уже в июне 1998 г., христианский центр «Новое поколение» передал в Конституционный Суд РФ материалы, свидетельствующие о не легитимности ряда положений федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г., так как власти в лице прокуратуры продолжали предъявлять к церкви претензии, связанные с отсутствием у «Нового поколения» 15-летнего срока существования на территории России.

После многочисленных нападков на «Новое поколение» в 1998 г., руководство «Нового поколения» отказалось от регистрации собственного центра как юридического лица, а вместо центра в сентябре 1998 г., было зарегистрировано 15 отдельных церквей в Ярославле и в Ярославской области.

Также, как и «Новое поколение», большинство пасторов церквей АХЦ во второй половине 1990-х годов испытывали сложности в регистрации и отношениях с властями. В правовом смысле они оказывались наименее защищенными в России, так как обычно присутствовали в стране менее 15 лет. АХЦ помогала им предавать гласности случаи правонарушений со стороны властей путем контактов с западными правозащитными организациями (АХЦ была аккредитована как неправительственная организация в Организации Безопасности и Сотрудничества в Европе – ОБСЕ) и с отечественными юристами и правозащитниками. АХЦ также являлась одним из учредителей Северо-Западного филиала Российского отделения Международной ассоциации религиозных свобод (МАРС). Для усиления своего влияния на общественное мнение АХЦ старалась максимально активизировать связи среди харизмати-

ческих церквей. В виду чего, одной из главных причин, подталкивающих молодые пятидесятнические церкви к вхождению в АХЦ было их желание укрепиться в общественном мнении в качестве если не «традиционных», то хотя бы «имеющих свою основу в России» церквей¹.

Кроме того, следует отметить, что если в начале 1990–х годов становление молодых харизматических общин во многом зависело от материальной и миссионерской помощи западных организаций, то к началу XXI в. ситуация изменилась. Самые влиятельные и крупные общины стали существовать за счет сбора десятины со своих членов. В 1998–1999 гг. были организованы общероссийские харизматические объединения, заложившие основу для дальнейшего развития независимого русского харизматического движения. Его организаторами и идеологами стали епископы Сергей Ряховский, Павел Савельев, Руслан Белосевич и др.².

Так, в 1998 г., был образован Российский объединенный союз христиан веры евангельской (РОСХВЕ), представляющий собой некую свободную конфедерацию общин, буферную структуру, служащую для того, чтобы защищать интересы российских пятидесятников и харизматов различных толков перед лицом государства³. Этот союз был крупнейшим объединением пятидесятнических и харизматических церквей в России. В него входили в основном общины «либерального» толка, принимающие в той или иной мере идеи второй и третьей «волн Святого Духа». Основателем и руководителем данной структуры являлся Сергей Васильевич Ряховский, который до середины 1990–х был «федотовцем», а затем возглавил российское подразделение движения «Церковь Божья».

Либерализм РОСХВЕ заключался в том, что РОСХВЕ был менее требователен к своим членам в смысле вероучения, чем РЦХВЕ и федотовский

¹ Филатов В.К. Феномен российского протестантизма. – М., 2003. – С. 21.

² Подберезский И.В. Указ. соч. – С. 99.

³ Лункин Р.Н. Российский объединенный союз христиан веры евангельской – пятидесятников (РОСХВЕП). – М., 2003. – С. 283–293.

союз. В частности, к участию в союзе допускались «единственники» – представители малочисленного течения в пятидесятничестве, отвергающего общехристианское учение о Троице; согласно их взглядам, Отец, Сын и Святой Дух не являются особыми божественными лицами, а суть лишь проявления единого Бога в его отношении к миру. В то же время в РЦХВЕ и ОЦХВЕ допускались лишь пятидесятники–тринитарии, т.е. верующие в Троицу¹.

Большинство харизматических общин России придерживались общепятидесятнического учения, в которое входила также эсхатология. Она основывалась на том, что «Церковь верных будет восхищена на небеса, затем будет период Великой Скорби и правления Антихриста, и потом наступит Страшный Суд». Большинство отечественных пятидесятников придерживались учения о том, что Царство Божие наступит на небесах. Однако в России был ряд харизматических общин – «царственников»: они исповедовали земной характер Царства Божия, в котором править будет сама церковь по принципу соборной личности. В среде большинства харизматов и пятидесятников эта доктрина считалась лжеучением. Ее проповедники в России – американский пастор Терри Крист, а наиболее известная церковь «царственников» – церковь «Краеугольный камень» в Казани².

Характерной чертой многих течений харизматического движения является отношение к евреям и сионизму. Харизматы считают, что они обязаны способствовать воплощению одного из пророчеств – возвращению евреев в Землю Обетованную. Особым призванием они считают любить евреев – избранный народ и помогать им возвращаться в Израиль. Церкви РОСХВЕП принимают участие в программе «Операция Жаботинский». Программа названа в честь деятеля международного сионистского движения Зеева Жаботинского, боровшегося в первой половине XX в. за создание еврейского го-

¹ Лункин Р.Н. Российский объединенный союз христиан веры евангельской – пятидесятников (РОСХВЕП). – М., 2003. – С. 283–293.

² Филатов В.К. Указ. соч. – С. 24.

сударства, и направлена на финансирование и организацию переселения евреев в Израиль¹.

Переходя к рассмотрению деятельности отечественных пятидесятнических общин в 2000-2014 годах, следует отметить, что именно в этот период происходит непосредственно организационное становление и оформление крупных отечественных пятидесятнических объединений.

Так, именно в 1999–2000 гг., происходит рост численности церковью АХЦ, тогда же происходит и ее организационное оформление². Но деятельность АХЦ по «внедрению» в СМИ привела в 2000 г., к продолжительному конфликту с межконфессиональной радиостанцией «Теос» и ее главным редактором Евгением Недзельским – пастором евангелической русской церкви, одной из самых многочисленных в Санкт–Петербурге протестантских групп. Руководители АХЦ предложили Евгению Недзельскому изменить систему управления радиостанцией и ввести институт совета директоров, в который должны были войти руководители АХЦ. Вслед за отказом Недзельского лидеры АХЦ развернули кампанию по обличению его в ереси. В итоге, 28 марта 2000 г., на общем собрании Санкт–Петербургского АХЦ было принято заявление, осуждающее учение Недзельского о «всеобщем спасении». В результате был нанесен ущерб репутации радио «Теос», и в конце концов новозеландская организация Союз христианских радиовещателей прекратила финансирование его вещания на Москву³.

Лидеры АХЦ были убеждены в возможности союза церкви и власти, нацелены на компромисс с ней. В Санкт–Петербурге АХЦ работала в тесном контакте с городской администрацией. В декабре 1999 г., было подписано соглашение с мэрией Санкт–Петербурга об оказании помощи от АХЦ малоимущим слоям населения города. Также в начале 2000-х гг., АХЦ сотрудни-

¹ Куропаткина О.В. Движение веры: неохаризматический Нью–Эйдж // Диалог–Вестник РАХИ. – 2008. – №4. – С.81–107.

² Каретникова М.С. Протестантизм. – СПб., 1999. – С. 45.

³ Подберезский И.В. Евангельские христиане России о себе и о мире. – М., 2008. – С. 231.

чала с комитетом по труду и социальной защите и отделом по связям с религиозными организациями мэрии Санкт–Петербурга, с центром при администрации Санкт–Петербурга по международным гуманитарным связям. Тем не менее в регионах отношения с властями у представителей АХЦ были зачастую очень напряженные. Так, в г. Пензе летом 2000 г. разгорелся конфликт между церковью «Живая вера» (пастор Олег Серов) и представителем областной администрации по связям с религиозными организациями Попковым по поводу того, что администрация начала преследование распространителей газеты «Живая вера» и все организации, получавшие помощь от церкви, разорвали отношения с ней. Также случались конфликты из–за уклонения пасторов АХЦ от военной службы (например, пастора Романа Богатова из церкви «Виноградник» в Красноярске)¹. Но, несмотря на подобные конфликты к 2014 численность АХЦ составила более 300 церквей и миссий, более 400 пасторов в России. А отдел информации АХЦ располагает самой большой в России базой данных религиозных и общественных организаций, связанных с протестантизмом, – около 4500 адресов².

Также, как и в АХЦ, в 2000-х годах поступательное развитие получил и ОЦХВЕ. Начальствующим епископом ОЦХВЕ по России в 2002 г., стал проживающий в пос. Горелово под Санкт–Петербургом епископ Степан Семенович Козицкий. Он также возглавлял общину ОЦХВЕ, расположенную в пос. Горелово. Численность ее прихожан во второй половине 2000-х годов составляла до 400 человек, включая детей. В целом ОЦХВЕ во второй половине 2000-х годов смогло объединить наиболее консервативных пятидесятников в странах СНГ, Грузии и Прибалтике. На 2014 г. в России существовало около 500 церквей данной деноминации³.

¹ Подберезский И.В. Указ. соч. – С. 234.

² Лункин Р. Харизматы и консерваторы: друзья-враги в одном союзе // информационно-аналитический бюллетень «Русское Ревью». – М.. – С. 87-96.

³ Лункин Р. Харизматы и консерваторы: друзья-враги в одном союзе // информационно-аналитический бюллетень «Русское Ревью». – М., 2015. – С. 87-96.

Однако в качестве примера отечественных пятидесятнических объединений, получивших наибольшее непосредственно организационное становление и оформление в 2000-2014-х годах, необходимо привести РОСХВЕ. Так, к 2007 г., в РОСХВЕ появились черты вертикальности, введены единые канонические правила, иерархическая система. В 2008 г. учрежден институт полномочных представителей председателя РОСХВЕ в регионах Российской Федерации, имеющих сан епископов¹. Благодаря данным переменам РОСХВЕ на рубеже 2010-2010 годов стал фактически главным направлением отечественного пятидесятничества, задающим остальным российским пятидесятническим движениям тон действий в Российской Федерации.

В качестве примера относительно плавного и поступательного развития направлений в пятидесятнической среде в 2000-2014-х годах выступает РЦХВЕ. Так, главой РЦХВЕ в должности начальствующего епископа с декабря 2009 г., являлся Эдуард Анатольевич Грабовенко. Управление в РЦХВЕ было довольно демократичным, руководство коллегиальным. Имелся «совет старейшин» – своеобразный наблюдательный орган из трех наиболее заслуженных и уважаемых служителей церкви². В 2013 г., в этот совет входили два епископа – Сергей Моисеевич Линник, Михаил Викторович Баранов и пастор Вениамин Николаевич Исаев³.

Крупнейшей из общин РЦХВЕ являлась церковь «Новый Завет» в Санкт-Петербурге. Ее последователи в городе и области в 2014 г., насчитывали около 400 человек, включая детей (из них примерно 300 в городе, около 100 в области). Большинство прихожан «Нового Завета» составляла молодежь от 18 до 35 лет. «Новый Завет» активно использовал современную музыку, организовывал массовые культурные мероприятия для своей пропаганды. Из церквей, входящих в РЦХВЕ, заслуживает внимания также пятиде-

¹ Подберезский И.В. Евангельские христиане России о себе и о мире. – М., 2008. – С. 238.

² Скоробогатова И.В. Феномен харизматизма в христианстве: история и современность // Вестн. Рус. христ. гуманит. акад. – 2010. – Т. 11. – Вып. 2. – С. 21–32.

³ Лункин Р. Харизматы и консерваторы: друзья-враги в одном союзе // Информационно-аналитический бюллетень «Русское Ревью». – М., 2015. – С. 87-96.

сятническая группа «Утренняя звезда», занимавшаяся активной работой с наркоманами, алкоголиками, а также с людьми, попавшими в трудные жизненные обстоятельства¹.

Таким образом можно говорить о том, что в период с 1991 года по 1999 год в России начался новый этап бурного развития пятидесятнического движения. Данный этап характеризовался возникновением и развитием отечественных объединений пятидесятнических общин, например, РОСХВЕ, РЦХВЕ, ОЦХВЕ, СХВЕ(п), «новое поколение» и АХЦ. А также приездом и активной деятельностью на территории России иностранных харизматических проповедников. В свою очередь, отечественные пятидесятники во взаимоотношениях с органами власти в первой половине 1990-х годов проявляли лояльность и даже молились на своих собраниях за здоровье президента Б.Н. Ельцина. Но во второй половине 1990-х годов, некоторые крупные объединения отечественных пятидесятников АЦХ и «Новое поколение» вступили в конфликтные отношения с органами власти по поводу противоречий в действующем на тот момент отечественном законодательстве о религии. Но уже к началу 2000-х годов данные противоречия удалось устранить.

Непосредственно с 2000 года и до 2014 года пятидесятнические общины на территории Российской Федерации вступили в стадию организационного оформления и становления. Данный период характеризуется ростом численности общин и адептов основных направлений отечественного пятидесятничества. А также, именно в это время, происходит установление контактов пятидесятнических общин с различными органами государственной власти, формирование иерархической структуры пятидесятнических общин и развитие региональных представительств крупных пятидесятнических объединений.

¹ Лункин Р. Харизматы и консерваторы: друзья-враги в одном союзе // информационно-аналитический бюллетень «Русское Ревью». – М., 2015. – С. 87-96.

В целом можно говорить о том, что, возникнув на западных рубежах Российской Империи в начале XX века, отечественное пятидесятничество через несколько лет после своего благополучного существования вступило в конфликт с государственной властью, по итогам которого лидеры пятидесятников подверглись ссылке. Начало взаимодействия отечественных пятидесятников с органами молодой советской власти также было конструктивным в период с 1918 по 1928 год. Но с 1928 года и до 1945 года в результате конфликтов с органами советской власти, пятидесятнические общины в СССР находились на нелегальном подпольном положении. Со своей стороны, с целью контроля за пятидесятническими общинами в 1945 году они были приглашены и вступили в ВСЕХБ. Но, несмотря на послевоенное ослабление репрессивной антирелигиозной политики органов советской власти и возрождение активной деятельности пятидесятнических общин в 1953–1958 гг., начиная с конца 1950-х гг., и до конца 1960-х гг., органы советской власти проводили достаточно жесткую политику в отношении пятидесятников, выражавшуюся в информационной пропаганде и судебных преследованиях отдельных адептов, вплоть до реальных уголовных сроков. Следующий период развития пятидесятнических общин в СССР охватывает 1970-е – первую половину 1980-х годов. В этот период органы советской власти проводили преимущественно информационную пропаганду против деятельности пятидесятников. Но большая часть пятидесятнических общин в это время была лишена регистрации и находилась на нелегальном положении. В период перестройки положение пятидесятников в СССР заметно улучшилось и они, хотя и не вышли из подполья, начали устанавливать контакты со своими зарубежными собратьями, а также покинули СЦЕХБ и создали собственный «Союз христиан веры евангельской».

В свою очередь, в период с 1991 года по 1999 год в России начался новый этап бурного развития пятидесятнического движения. Данный этап характеризовался возникновением и развитием отечественных объединений пя-

тидесятнических общин, например, РОСХВЕ, РЦХВЕ, ОЦХВЕ, СХВЕ(п), «новое поколение» и АХЦ. А также приездом и активной деятельностью на территории России иностранных харизматических проповедников. В свою очередь, отечественные пятидесятники во взаимоотношениях с органами власти в первой половине 1990-х годов проявляли лояльность и даже молились на своих собраниях за здоровье президента Б.Н. Ельцина. Но во второй половине 1990-х годов, некоторые крупные объединения отечественных пятидесятников АЦХ и «Новое поколение» вступили в конфликтные отношения с органами власти по поводу противоречий в действующем на тот момент отечественной законодательстве о религии. Но уже к началу 2000-х годов данные противоречия удалось устранить.

Непосредственно с 2000 года и до 2014 года пятидесятнические общины на территории Российской Федерации вступили в стадию организационного оформления и становления. Данный период характеризуется ростом численности общин и адептов основных направлений отечественного пятидесятничества. А также, именно в это время, происходит установление контактов пятидесятнических общин с различными органами государственной власти, формирование иерархической структуры пятидесятнических общин и развитие региональных представительств крупных пятидесятнических объединений.

Глава 2. История развития пятидесятнических общин на территории Белгородской области в 1954 – 2014 гг.

2.1. История пятидесятничества в Белгородской области (1954 – 1991 г.)

Переходя к рассмотрению истории пятидесятничества на территории Белгородской области в исследуемый период, следует отметить, что наиболее ранняя информация о состоянии религиозной ситуации в целом и пятидесятничества в частности отражена в «Инструктивном письме о некоторых вопросах политики Советского государства по отношению к религии», имеющего гриф «для служебного пользования», составленном уполномоченным Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области А. Сорочкиным в 1959 году¹.

В данном документе в разделе «Религиозные объединения, действующие в Белгородской области» говорится о том, что в Белгородской области к началу 1959 года действовало 33 зарегистрированных общества евангельских христиан–баптистов, с числом верующих около двух тысяч человек. Девять религиозных объединений этого же толка действовало без регистрации с числом верующих более 500 человек. Кроме того, действовало три зарегистрированных общества старообрядческого вероисповедания с числом верующих приблизительно около тысячи человек и три незарегистрированных религиозных объединения этого же толка, насчитывающих более трех тысяч человек верующих. Несколько семей, проживавших в Корочанском, Б. Троицком и Шебекинском районах, исповедовали веру истинно православной церкви. Также действовала одна группа субботников, или так называемых «Адвентистов седьмого дня» в количестве 25 человек и шесть групп пятидесятников с числом верующих более 200 человек².

¹ ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–6.

² ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

Далее в рассматриваемом «Инструктивном письме» в разделе «Христиане Евангельской Веры» приводится следующая характеристика пятидесятников: секта христиан евангельской веры или так называемых трясун, «пятидесятников» возникла в начале XVIII века. Это вероучение относилось к категории мистических реакционных течений. Верующие этого толка допускали в своих религиозных обрядах надуманные, физические изнурительные формы моления, как-то: впадение в экстаз, нервная тряска, доводящие до обморочного состояния и влекущие за собой психические расстройства организма»¹.

Следует отметить, что данная характеристика ранней истории белгородских пятидесятнических общин содержит ряд несоответствий. Так, например, в документе говорится о том, что пятидесятники возникли в начале XVIII века, но известно, что пятидесятничество возникло и появилось в России только в начале XX века. Более того, в документе пятидесятничество относится к мистическому направлению сектантства, но баптизм, из среды которого возникло и в среде которого распространялось пятидесятничество, относился к разряду рационалистического сектантства.

В свою очередь, в виду отсутствия источников по истории, численному и конфессиональному составу пятидесятничества на территории Белгородской области в первой половине XX века, кроме рассматриваемого «Инструктивного письма», можно предположить, что, как и в целом в России, пятидесятничество в Белгородской области, сформировавшись из представителей баптистских общин, затронутых харизматическим движением через своих украинских «братьев» в 1920-х годах, перешло на нелегальное положение вплоть до начала 1950-х годов. В пользу этого предположения говорит, во-первых, тот факт, что в рассматриваемом «Инструктивном письме» упоминается о деятельности вышедших из подполья пятидесятников уже в 1955 году. То есть пятидесятнические общины подпольно, как и в России, существовали

¹ ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

на территории Белгородской области и ранее. А, во-вторых, согласно «Распределение старообрядцев и сектантов по толкам и сектам» изданному центральным статистический комитет Министерства Внутренних в 1901¹, на территории Белгородской области преобладало именно рационалистическое сектантство, представленное баптизмом, а из мистического сектантства были только скопцы, к которым пятидесятничество не имело никакого отношения. То есть, на территории Белгородской области пятидесятничество вполне могло появиться в 1920-х годах, но, как и российские пятидесятники, оно в 1930-1940-х годах оно находилось на нелегальном положении.

Далее в анализируемом «Инструктивном письме о некоторых вопросах политики Советского государства по отношению к религии», содержится информация о белгородских пятидесятнических общинах, подтверждающаяся фактами из общероссийской истории пятидесятнического движения. В качестве подобной информации необходимо отметить тот факт, что белгородские «пятидесятники не признали советского закона об обязательной воинской повинности, и отказывались от защиты Родины с оружием в руках. В августе 1945 года пятидесятники добровольно вошли в союз евангельских христиан–баптистов на условиях признания устава этого союза, но процесс объединения почти повсюду был затянута. Объяснялось это тем, что объединение во многих случаях встретило на местах противодействие со стороны некоторых руководителей пятидесятников. Не присоединившиеся к обществам ЕХБ пятидесятники, разбились на многочисленные мелкие группы и деятельность их в этот период была законспирированной, внешне малозаметный. Однако, начиная с 1955 года, стало наблюдаться некоторое усиление религиозного оживления среди пятидесятников. Многие из них вышли из подполья и стали действовать открыто, в явочном порядке. Это оживление проявилось в ряде районов Белгородской области. Одной из существенных причин, вызвавшей активацию пятидесятников, считался возврат из мест за-

¹ Распределение старообрядцев и сектантов по толкам и сектам. – М., 1901. – С. 8.

ключения бывших руководителей пятидесятнических объединений, развернувших усиленную агитационную работу за объединение пятидесятников»¹.

Также, согласно данному «Инструктивному письму», пятидесятники на территории Белгородской области с официальной точки зрения в конце 1950–х гг., относились к одной из 6 категорий религиозных групп и обществ или религиозных сект изуверческого и антигосударственного характера. Одним из существенных признаков подобной категории религиозных объединений в то время считалось отрицание воинской службы в догматических доктринах вероучения. И в Белгородской области властям приходилось иметь дело со случаями отказа пятидесятников от воинской службы, под предлогом своих религиозных воззрений. Естественно, что Советское государство не могло принять во внимание такие мотивы отказа от военной службы и виновные в этом подлежали строгому наказанию. Кроме этого подобные религиозные объединения не могли регистрироваться также в силу изуверства и крайне мистического характера своего вероучения².

Более подробное отношение к общинам христиан веры евангельской (пятидесятников) описано в докладе, составленном уполномоченным Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области А. Сорочкиным в 1960 году «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах»: «Хотелось бы сказать несколько слов о сектантах, действующих в нашей области. Я уже говорил, что зарегистрированных действует 32 общины и столько же незарегистрированных. Последние в нарушение законов собираются на собрания у всех на глазах и с ними никак не могут справиться. И действительно это не так просто и трудно что-либо посоветовать, не зная конкретной обстановки на месте нельзя применять одни и те же формы борьбы к Белгородским и Оградинским сектантам. По-моему, нужно их почаще тревожить в их логове.

¹ ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

² ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.

Выявлять их и сообщать в организации, где они работают, не оставлять без осуждения неверующих родственников, которые не должны стоять в стороне. Можно найти многие формы борьбы с этой категории лиц, не нарушая существующие законы»¹.

Причем на территории Белгородской области к началу 1960-х годов существовало два направления пятидесятничества. К первому направлению относилась большая часть пятидесятников, которая отказалась от наиболее вредных постулатов своего вероучения и объединилась с сектой евангельских христиан–баптистов. Ко второму направлению относились пятидесятнические общины, не признавшие соглашения об объединении с евангельскими христианами баптистами и продолжавшие действовать самостоятельно, без регистрации².

Следует отметить, что согласно «Сведениям о фактически действующих религиозных объединениях Белгородской области на 1 июня 1963 года» имеющимся в «Справке уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области А. Сорочкина», на территории Белгородской области в указанном году общины христиан веры евангельской (пятидесятников) действовали в Алексеевском – 1 городская община, Борисовском – 2 сельских общины, Валуйском – 2 сельских общины, Новооскольском – 1 сельская община, и Ракитянском районах – 2 сельских общины³. Вышеприведенные данные о численности общин находятся в противоречии с другими данными Государственного архива Белгородской области, а также данными, полученными в ходе беседы представителя Центра религиоведческих исследований и профилактики экстремизма СТФ НИУ «БелГУ» Р.В. Шилишпанова с Николаем Федоровичем Городовым – пастором пятидесятнической общины города Белгорода, расположенной по адресу город Белгород, улица Красноармейская, дом 31.

¹ ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 6. Л. 111–115.

² ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 6. Л. 154–156.

³ ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 7. Л. 56.

Данное противоречие заключается в том, что, во-первых, по данным «Инструктивного письма о некоторых вопросах политики Советского государства по отношению к религии», имеющего гриф «для служебного пользования», составленного уполномоченным Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области А. Сорочкиным в 1959 году еще в 1959 году на территории Старооскольского района существовала община христиан веры евангельской (пятидесятников)¹. А, во-вторых, в ходе беседы с Городовым Николаем Федоровичем – пастором пятидесятнической общины города Белгорода было установлено, что данная община существовала еще с конца 1920–х – начала 1930–х годов². На наш взгляд, разрешение данного противоречия представляется возможным, если предположить, что эти общины христиан веры евангельской (пятидесятников) в «Сведениях о фактически действующих религиозных объединениях Белгородской области на 1 июня 1963 года» попали в промежуточный раздел между христианами веры евангельской и евангельскими христианами баптистами, в так называемую группу «не союзные ЕХБ», то есть общины христиан веры евангельской и евангельских христиан баптистов, не вошедшие в союз евангельских христиан баптистов³. В данной группе, как раз и находятся общины христиан веры евангельской или евангельских христиан баптистов города Белгород, города Старый Оскол и города Губкин.

В первой половине 1960–х ситуация в отношении общин христиан веры евангельской (пятидесятников) согласно «Доклада о ходе выполнения постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года «Об установлении контроля за выполнением законодательства о культах» (10–12 апреля 1963 года)» уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области А. Сорочкина выглядела

¹ ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–6.

² Городов Н.Ф. Воспоминания / Записали П.Ю. Субботин, Р.В. Шилишпанов 16.11.2001. – Белгород, 2001. – Л. 2. – Комп. набор.

³ ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.

следующим образом: «Сектантские благовестники на глазах у наших коммунистов принуждают несовершеннолетних детей к соблюдению религиозных обрядов, запрещая им носить пионерские галстуки, принимать участие в общественной жизни школы, к зубрежке Библии, вдавливая им в головы чуждую нам, нашему обществу религиозную чепуху. За последнее время активизировали свою деятельность сектантские объединения изуверческих толков, так называемые «пятидесятники». Необходимо запретить их собрание, а руководителей, нарушающих Советское законодательство, оформляйте на выселение по указу президиума верхнего совета РСФСР от 4 мая 1961 года «об усилении борьбы с лицами, совершающими антиобщественные поступки»¹.

Однако, начиная с 1964 года ситуация в отношении общин христиан веры евангельской (пятидесятников), как и в целом в России, стала меняться и многие группы пятидесятников, ранее объединившихся с баптистами, стали отказываться от них и возбуждали ходатайство о их регистрации, как самостоятельных общин. Так, например, произошло с общинами в Старооскольском и Алексеевском районах Белгородской области.

В качестве примера можно рассмотреть регистрационный процесс алексеевской пятидесятнической общины. В Справке уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области А. Сорочкина говорится о том, что «2 марта 1964 года к нему на прием явился гражданин Андрей Никитович Болотских, который отрекомендовавшись уполномоченным религиозного общества христиан веры евангельской (пятидесятников), находящегося в городе Алексеевка, Алексеевского района, обратился за разъяснением по поводу регистрации их религиозного общества, которое фактически существует, но не имеет соответствующих документов о регистрации»². Это обстоятельство беспокоило пятидесятников потому, что в это время время, местные органы советской власти,

¹ ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 6. Л. 63–65.

² ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 44. Л. 21.

стали предъявлять к обществу требования, на каком основании они собирают молитвенные собрания. Причем, это обстоятельство особое влияние оказало на пресвитера, который их посещает, но проживает на территории Курской области.

В процессе продолжительной беседы было установлено, что «в городе Алексеевка фактически существует религиозная община христиан веры евангельской (пятидесятников), возникшее в 1925 году. Для удовлетворения своих религиозных запросов община имела свое молитвенное здание. В 1939 году это здание было закрыто, на основании распоряжения местных органов советской власти, а в связи с этим община прекратила свою религиозную деятельность. Однако, фактически молитвенные собрания продолжали созываться в домах единоверцев мелкими группами, главным образом из наиболее активной части верующих. И, если ранее подобные собрания носили негласный характер, то в период Великой Отечественной войны, они стали более явными, открыто проводимыми на виду у представителей власти как местной, так и районной. Как те, так и другие, на это обстоятельство, никакого внимания не обращали. Только к концу 1950–х годов стало заметно, что райисполком начал интересоваться деятельностью общины, но каких–либо конкретных претензий к общине не предъявлял»¹.

После закрытия общины молитвенное здание было передано под школу, которая во время Великой Отечественной войны, была разрушена и от него не осталось никакого следа.

Молитвенные собрания проводились в частных домах у своих единоверцев. Но это не значило, что община была намерена и продолжать подобную практику. Она имела намерение арендовать у частных лиц дом под молитвенное здание, которое по условиям городской местности, должно было отвечать указанной цели.

¹ ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 44. Л. 22.

Обязанности пресвитера исполнял гражданин Звягинцев Петр Агеевич, проживавший в селе Призначном, Прохоровского района, Курской области, который посещал алексеевскую пятидесятническую общину для отправления религиозных обрядов и треб¹.

В 1964 году община в своем составе насчитывала более 25 человек верующих, которые выражали желание поддержать ходатайство о регистрации. Кроме того, в других населенных пунктах района также имелось 25 человек единоверцев, фактически последователей данной общины².

В итоге, алексеевской общине уполномоченным Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области А. Сорочкиным было предложено в месячный срок возбудить ходатайство о регистрации, в противном случае община могла подлежать роспуску.

И уже через месяц 30 марта 1964 года вышло постановление Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области А. Сорочкина, о том, что, руководствуясь указом совета по делам религиозных культов при Совете Министров Союза ССР от 16 ноября 1944 года за №80, «Полагаю: Религиозную общину христиан веры евангельской (пятидесятников), находящиеся в городе Алексеевке, Алексеевского района, Белгородской области, зарегистрировать и выдать соответствующие документы общества, исполнительному органу, ревизионной комиссией и пресвитеру»³.

Однако, несмотря, на подобные шаги по легализации деятельности пятидесятнических общин, антирелигиозная политика советского государства набирала обороты. И уже в конце 1968 года вышло новое «Инструктивное письмо об установлении контроля за выполнением законодательства о культурах»⁴. В данном документе в качестве мер по борьбе с деятельностью рели-

¹ ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 44. Л. 23.

² ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 44. Л. 24.

³ ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 44. Л. 32.

⁴ ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 49. Л. 11.

гиозных сект предлагалось необходимость внушить сектантам, что Советское государство не могло допустить и не допускало пропаганды такого вероучения, которое противоречило Конституции СССР. Советское государство не могло также допустить и не допускало таких изуверских действий, которые калечили людей, наносили ущерб их здоровью.

В следствии этого, руководителей подобных сект, к которым относились и пятидесятнические общины, а равно и ответственных за деятельность этих групп, а также домовладельцев, предоставляющих этим религиозным объединением помещение для молитвенных собраний, вызвали в райисполком и сельские советы для предупреждения о незаконной деятельности и ответственности за нарушение законодательства о культах. В качестве основания для подобной антирелигиозной деятельности, органы советской власти выдвинули тезис о том, что эти секты не признают государственной власти, а признают только власть Бога. Кроме того, отмечалось, что члены этих религиозных общин скрывали свою принадлежность к сектам от окружающего населения¹.

Благодаря этому, под достаточно благовидным предлогом, 8 апреля 1969 года появилось постановление уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области А. Сорочкина «О снятии с регистрации алексеевской общины христиан веры евангельской (пятидесятников), Алексеевского района Белгородской области»².

В данном «Постановлении» говорилось о том, что алексеевская община христиан веры евангельской была зарегистрирована в 1964 году с числом верующих в 25 человек. Но уже 1966 году ее состав исчислялся в 37 членов, а в 1968 году он резко уменьшился, примерно до 22 человек. Это произошло вследствие дробления общины на мелкие группы ввиду разногласий некото-

¹ ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 49. Л. 12-13.

² ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 50. Л. 33-35.

рой части членов по внутрицерковным вопросам. Вследствие подобных разногласий в алексеевской общине осталось 14 человек верующих. Оставшаяся часть в течение 7 месяцев собрания не проводила, поэтому Уполномоченный совета по Белгородской области А. Сорочкин счел целесообразным алексеевскую общину христиан веры евангельской (пятидесятников) снять с регистрации как распавшуюся¹.

В результате к концу 1960–х годов подобным образом органами советской власти на территории Белгородской области было ликвидировано 3 общины христиан веры евангельской (пятидесятников). Это же подтверждается и сведениями из «Списка зарегистрированных обществ христиан–баптистов веры евангельской в Белгородской области по состоянию на 1969 г»². Также следует отметить, что в 1969 году на должность Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области заступил Петр Федорович Шаманов, который начал проводить более активную политику в сфере контроля за религиозным сектантством³.

Данная политика нашла отражение и во взаимоотношениях государства с общинами христиан веры евангельской (пятидесятников). Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области Петр Федорович Шаманов нашел нестандартный подход к работе с одним из лидеров общины христиан веры евангельской (пятидесятников) – старшим пресвитером Лаптевский общины Ракитянского района И.Д. Шавыриным, являвшийся также старшим пресвитером по Белгородской и Курской областям, который стал систематически писать донесения в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области, а также по возможности проводить политику данного Совета в местных общинах христиан веры евангельской (пятидесятников). Благодаря сохранившимся донесениям старшего пресвитера Лаптевский общины

¹ ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 50. Л. 35.

² ГАНИБО. Ф. 1804. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

³ ГАНИБО. Ф. 1804. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

Ракитянского района Шавырина¹, на сегодняшний день представляется возможным реконструировать взаимоотношения общин христиан веры евангельской (пятидесятников) и органов государственной власти Белгородской области в конце 1960–х – первой половине 1970–х годов.

Так, например, из донесений старшего пресвитера Шавырина по Лаптевской общине христиан веры евангельской мы узнаем, что в октябре 1969 года был снят пресвитер Лаптевский общины Ракитянского района, Г.Ф. Сыромятников вместо него был избран пресвитером И.Г. Ряполов. В свою очередь, Г.Ф. Сыромятников был снят с должности пресвитера из-за донесений И.Д. Шавырина, так как в своих донесениях он неоднократно указывал, что Г.Ф. Сыромятников делал самоволие, а именно: дети дошкольного и школьного возраста сидели в хоре, собрания проводили со съездом из нескольких областей; последователи в собрании находятся в неограниченном количестве и проповедников тоже. Также указывается, что на момент написания донесения Г.Ф. Сыромятников ездил по Ракитянскому и Борисовскому районам с агитацией собрать съезд двух районных общин. Далее в донесении говорится, что Г.Ф. Сыромятников «... 3 года действует нелегально и вы никаких мер с ним не принимаете, а наоборот говорите, что она с регистрацией не снята, это говорит за то, пусть действует как законная зарегистрированная община»².

Но уже, исходя из донесения старшего пресвитера Лаптевский общины Ракитянского района Шавырина за 1970 год, мы видим, что он посетил Дмитриевскую общину Ракитянского района, причем, было выяснено, что там председатель местного сельсовета наводил панику на всех верующих, говоря, что «я соберу общество и закрою вам собрание». Характеризуя данное высказывание представителя органов местной власти, Шавырин отмечает, что председатель «... говорит, без всяких на то причин, это неприятно как

¹ ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 59. Л. 43–46.

² ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 59. Л. 43.

для верующих, а также и самой власти, некоторые служат началом для законных регистрируемых общин»¹. То есть, в результате своего тесного взаимодействия с уполномоченным Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области, Шавырин, с одной стороны, просит защиты областные органы власти от произвола местных властей. А, с другой стороны, путем защиты своих единоверцев, он добивается более лояльного их настроения к органам государственной власти.

Далее в этом донесении, равно, как и в предыдущих донесениях, рассматривается внутренняя жизнь местных общин христиан веры евангельской (пятидесятников) в процессе взаимодействия уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области П.Ф. Шаманова и старшего пресвитера Лаптевский общины Ракирянского района Шавырина. А именно, Шавырину «из достоверных источников» стало известно, что Д.Г. Сыромятников – житель села Лаптевки, Ракирянского района, у которого было зарегистрировано помещение под молитвенное собрание, был судим за отказ взять оружие защищать Родину и был выслан в Сибирь и там познакомился с А.Ф. Прокофьевым, который был в то время не верующим. Прокофьев от него уверовал, стал руководителем и противником союза и регистрации. А отец его Г.Ф. Сыромятников был пресвитером, которого сняли за нарушение и общину которого «... мы с вами закрыли ...», «... который и сейчас работает пресвитером нелегальной группы с. Лаптевки ...»².

Также Шавырин в этом донесении сообщает интересную подробность о том, что А.Ф. Прокофьев был тесно связан с Д. Сыромятниковым и через него действовал «... распространением писем и др ...»³. Так как Д. Сыромятников устроился на работу в колхоз почтальоном и ему стало доступно и возможно проводить подобные задания Прокофьева, «поэтому Лаптевка сде-

¹ ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 59. Л. 44.

² ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 59. Л. 44.

³ ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 59. Л. 45.

лалась центром нескольких районов для действия инициативной группы. Последователи пятидесятнических общин нескольких районов после этих действий стали съезжаться в Лаптевку из других областей»¹. Более того, как сообщает Шавырин: «А также со Старого Оскола группами ездят прокофьевцы в с. Волково Чернянского района, к Прокопу, в его доме раньше было собрание, но он перешел к Прокофьеву: собрание переведено союзное в другое место, а он продолжает проводить собрания и председатель сельсовета им дает поощрение в этом, а зарегистрированных поджигает и даже не хочет заверить договор для продления зарегистрированной общины. Прошу Вас обратить на это внимание»².

В следующем донесении, датированном 1972 годом, Шавырин сообщает, что Лаптевская община Ракитянского района, с. Лаптево – зарегистрирована. В ней пресвитером работал Григорий Фёдорович Сыромятников. А у его сына Дмитрия Григорьевича Сыромятникова, который за не взятие оружия был в заключении, был зарегистрирован дом для молитвы. Д.Г. Сыромятников убедил своего без разрешения областного пресвитера отца крестить 4 человек, из них были 2 комсомолки и выйти из Союза евангельских христиан. В результате община стала свободной от Союза и перешла на положение нелегальной группы, в ней устраивали торжественные собрания у Д.Г. Сыромятникова где приводили на собрание 6 детей, и все находились в доме молитвы. Д.Г. Сыромятников «... управляет хором и детей своих садит рядом с собой дошкольного и школьного возраста и тем торжествует, что мои дети все верующие и поют в хоре, рассказывают стихотворения и поют соло ...»³.

В своем последнем донесении за 1975 год Шавырин говорит о том, что во исполнение письма Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области П.Ф. Шаманова от 21.7.1975 года, «Я посетил 22.7. 1962 г. Лаптевскую общину Ракитянского

¹ ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 59. Л. 45.

² ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 59. Л. 45.

³ ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 59. Л. 45.

района. На собрании присутствовало около 30 человек, из них 8 человек мужчин, в том числе приехали с Борисовки (Ильин, Илларион Федорович Сыромятников со своей женой на мотоцикле и с Борисовского района, Григорий Фёдорович Юраков, Кулиновского сельсовета, Борисовского района, который был членом исполнительного органа Хотмыжской общины Борисовского района, но перешел в инициативную группу во время его посещения, он и другие были от Лучины и сейчас ездят в Лаптевку, и собираются группой Кулиновском сельсовете, куда приходят посторонние граждане неверующие. На собрании присутствовали дети, трое школьников и трое дошкольного возраста, из них двое дочь и сын хозяина молитвенного дома Дмитрия Григорьевича Сыромятникова, сидели в хоре со взрослыми и пели, что в регистрационных общинах в настоящее время не допускается»¹.

Вторая часть этого донесения описывает процесс как пресвитер И.Д. Шавырин делал разведку сколько есть «союзных верующих» по хуторам в отдаленности от села Лаптево и в самом селе Лаптево. Было выяснено, что большинство адептов пятидесятнической общины проживало в селе Лаптево (около 40 человек) и все они поддерживали связь с семьей Сыромятниковых. То есть, по мнению Шавырина, «... никак их нельзя объединить, кроме, как только закрыть им собрание и дать срок 2 месяца найти помещение другое и избрать другого пресвитера в присутствии областного пресвитера и тогда им открыть собрание. Если за этот период они не установят порядок, то на следующий год она должна быть снята с регистрации. Прошу вас дайте мне ваше заключение или предположение».²

После этого донесения информации от Шавырина больше не сохранилось или не поступало. Дальнейшая информация о деятельности общин христиан веры евангельской (пятидесятников) на территории Белгородской области во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х годов имеет дос-

¹ ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 59. Л. 46.

² ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 59. Л. 46.

таточно фрагментарный характер и касается в основном различных аспектов антисоветских проявлений со стороны общин христиан веры евангельской (пятидесятников) на исследуемой территории.

Так, например, пятидесятники сочинили следующую молитву, которую они пели в 1977 году на собраниях на территории Белгородской области на мотив государственного гимна СССР:

«Союз нерушимый великой свободы,
Сплотила навеки святая любовь.
И в верных нас лишь к Единому Богу
Омыла Христова пречистая кровь.
Сквозь грозы и бури житейского грома
Пойдём мы вперед, не страшась вражьих сил.
Христос нам поможет, ведь в нем наша сила
И он, первенец, этот путь проложил.
Нам путь в небеса ко Христу есть сраженье.
Борьба с своей плотью, грехом и со злом,
Но в трудный момент ко Христу без сомнения
Мы все воззовем и поможет нам бог»¹.

Со своей стороны, в документах уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области П.Ф. Шаманова приводится исчерпывающая характеристика подобных пятидесятнических сочинений: «Автор этого сектантского гимна рассчитывал, очевидно, создать у верующих настроение, созвучное с жизнью советского общества и тем самым убедить их в том, что религия вполне совместима, якобы с коммунизмом»². То есть деятели пятидесятнических общин в это время, по мнению органов власти «не сидели сложа руки» и вели активную антигосударственную деятельность.

¹ ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 74. Л. 27.

² ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 74. Л. 28.

Следующий факт активной деятельности общин христиан веры евангельской на территории Белгородской области относится к 1983 году и затрагивает проблему вовлечения несовершеннолетних граждан советского государства в сферу религиозной деятельности пятидесятников. В «Инструктивном письме» уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области Е.С. Жданова в разделе о «Пятидесятнических сектах» говорится о том, что «сектантские благовестники на глазах у наших коммунистов принуждают несовершеннолетних детей к соблюдению обрядов, запрещая им носить пионерские галстуки, принимать участие в общественной жизни школы, к зубрежке Библии, вдалбливая им в головы чуждую нам, нашему обществу религиозную чепуху. В Старом Осколе в секту привлекли 9 несовершеннолетних ребят»¹. Также имели место проявления «изуверческой идеологии» со стороны отдельных школьников, родители которых пятидесятники, «дело дошло до открытых враждебных высказываний». В результате виноватыми в «недостаточной работе по борьбе с вредными влияниями реакционных проповедников» были объявлены представители Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области на местах².

После этого факта и вплоть до 1991 года общин христиан веры евангельской (пятидесятников) на исследуемой территории деятельность общин христиан веры евангельской (пятидесятников) на исследуемой территории отражена только в официальных статистических документах Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области (до 1989 года)³ и в официальных справочных изданиях Отдела по связям с общественными и религиозными организациями инфор-

¹ ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 78. Л. 12.

² ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 78. Л. 16.

³ ГАБО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 85. Л. 9-14.

мационно–аналитического управления аппарата губернатора Белгородской области¹.

Причем, если согласно ежегодным статистическим отчетам Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области с 1984 по 1989 год на исследуемой территории действовало 4 официально зарегистрированных общины христиан веры евангельской (пятидесятников)². То, согласно данным, приведенным в справочном издании Отдела по связям с общественными и религиозными организациями информационно–аналитического управления аппарата губернатора Белгородской области «Религиозные конфессии, движения и объединения на территории Белгородской области», на исследуемой территории в 1991 году не было ни одной официально зарегистрированной общины христиан веры евангельской (пятидесятников)³. Однако это не обозначает того, что пятидесятничество исчезло с просторов Белгородчины, а, напротив, во времена политики перестройки и гласности общины христиан веры евангельской (пятидесятников) находились на нелегальном положении и занимали выжидательную позицию.

Таким образом, можно говорить о том, что достоверных данных о возникновении пятидесятнических общин на территории Белгородской области в 1920-1940-е годы установить не представляется возможным. Это произошло вероятнее всего потому, что, белгородские пятидесятники, возникнув в 1920-х годах, вслед за российскими пятидесятниками, не успев заявить о себе в официальных органах, перешли на нелегальное положение. На сегодняшний день документально подтверждается факт существования пятидесятников в Белгородской области, начиная с 1955 года, когда началось послевоенное смягчение государственно-конфессиональной политики и начался процесс

¹ Религиозные конфессии, движения и объединения на территории Белгородской области. – Ч. 1. – Белгород, 2007. – С. 144–145.

² ГАБО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 85. Л. 9–14.

³ Религиозные конфессии, движения и объединения на территории Белгородской области. – Ч. 1. – Белгород, 2007. – С. 144–145.

активной государственной регистрации пятидесятнических общин. Но уже с конца 1950-х годов и до 1964 года отношение органов советской власти к пятидесятникам в Белгородской области меняется на противоположное и пятидесятничество официально объявляется религиозной сектой изуверческого и антигосударственного характера. С 1964 года по 1968 год белгородские органы советской власти, выполняя инструкции вышестоящего руководства, смягчают политику в отношении местных пятидесятнических общин и снова официально регистрируют их. А уже в 1969 году в Белгородской области вновь происходит процесс ликвидации религиозных общин пятидесятников, связанный с новыми антисектантскими инструкциями Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР для регионов. Также в 1969 году уполномоченным Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области становится П.Ф. Шаманов, который смог установить отношения со старшим пресвитером по Белгородской и Курской областям И.Д. Шавыриным и минимизировать конфликтные ситуации в отношениях органов советской власти и пятидесятнических общин. В итоге, самыми серьезными проступками пятидесятников на территории Белгородской области в 1970-х – первой половине 1980-х гг., были составление молитвы на мотив государственного гимна СССР и проявления отличного от советской идеологии поведения детей пятидесятников в школе в соответствии с их религиозными убеждениями. И уже к 1989 году на территории Белгородской области не осталось ни одной официальной зарегистрированной пятидесятнической общины, все они перешли на нелегальное положение.

2.2. История пятидесятничества в Белгородской области (1991 – 2014 г.)

Переходя к рассмотрению вопроса об истории пятидесятничества в Белгородской области в конце XX – начале XXI века, необходимо принять во внимание тот факт, что, согласно обобщенным сведениям о зарегистриро-

ванных на территории Белгородской области религиозных организациях, первая официально зарегистрированная пятидесятническая религиозная организация на исследуемой территории появляется только в 1996 году¹. Данный факт связан с тем, что, с одной стороны, руководители пятидесятнических общин, помня о репрессивных действиях в отношении них со стороны советского государства, долгое время отказывались верить в лояльность к пятидесятникам со стороны новообразованной Российской Федерации и именно поэтому заняли выжидательную позицию, начав процедуру официальной регистрации только со второй половины 1990–х годов. А, с другой стороны, по словам пастора Белгородской христианской церкви Бориса Владимировича Кохана: «Белгородчина была наименее всех евангелизирована в 1990–е годы»².

В целом динамику изменений количественного состава официально зарегистрированных пятидесятнических религиозных организаций на территории Белгородской в период с 1991 – 2014 г., представляется возможным представить следующим образом: в 1991 году – 0 зарегистрированных религиозных организаций, в 1992 году – 0 зарегистрированных религиозных организаций, в 1993 году – 0 зарегистрированных религиозных организаций, в 1994 году – 0 зарегистрированных религиозных организаций, в 1995 году – 0 зарегистрированных религиозных организаций, в 1996 году – 1 зарегистрированная религиозная организация, в 1997 году – 1 зарегистрированная религиозная организация, в 1998 году – 1 зарегистрированная религиозная организация, в 1999 году – 3 зарегистрированных религиозных организации, в 2000 году – 5 зарегистрированных религиозных организаций, в 2001 году – 8 зарегистрированных религиозных организаций, в 2002 году – 7 зарегистрированных религиозных организаций, в 2003 году – 9 зарегистрированных ре-

¹ Религиозные конфессии, движения и объединения на территории Белгородской области. – Ч. 1. – Белгород, 2007. – С. 144–145.

² Лункин Р. Харизматическое движение в России (Белгородская область) // Вестник служений и церквей «Восток–Запад». – Т. 25. – № 2. – 2015. – С. 32.

лигиозных организаций, в 2004 году – 9 зарегистрированных религиозных организаций, в 2005 году – 7 зарегистрированных религиозных организаций, в 2006 году – 8 зарегистрированных религиозных организаций, в 2007 году – 8 зарегистрированных религиозных организаций¹, в 2008 – 2014 годах – 9 зарегистрированных религиозных организаций².

Наиболее ранней из официально зарегистрированных пятидесятнических религиозных организаций стала «Белгородская христианская церковь». В 2000 году она вошла в состав централизованной религиозной организации «Российскую Церковь христиан веры евангельской□». Старшим пресвитером централизованной религиозной организации «Российскую Церковь христиан веры евангельской□» в Белгороде и «Белгородской христианской церкви» с 2000 года являлся Борис Владимирович Кохан, миссионер из Харькова³. Всего в исследуемый период времени официально в Белгородской области было зарегистрировано 3 церкви «Российской Церкви христиан веры евангельской□» – в Белгороде, Старом Осколе и Губкине⁴.

Однако именно «Белгородская христианская церковь» до 2005–2006 годов являлась той пятидесятнической религиозной организацией, которая задавала основную политику взаимоотношений остальных пятидесятнических общин с органами власти на территории Белгородской области. Следует отметить, что деятельность данной религиозной организации с самого начала ее активного существования на территории Белгородской области была неоднозначной. Так, например, уже 24 октября 2001 года от жителя Белгородского района К.А. Неженцева начальнику Отдела по делам религии Админи-

¹ Религиозные конфессии, движения и объединения на территории Белгородской области. – Ч. 1. – Белгород, 2007. – С. 181.

² Сведения о зарегистрированных религиозных организациях на территории Белгородской области по состоянию на 2014 год. – URL: <http://old.belregion.ru/department/part491/links491/>. – Дата обращения 15.11.2015.

³ ЦРИиПЭ. Документы отдела по делам религий Администрации Белгородской области. Заявление К.А. Неженцева.

⁴ Лункин Р. Харизматическое движение в России (Белгородская область) // Вестник служений и церквей «Восток–Запад». – Т. 25. – № 2. – 2015. – С. 34.

страции Белгородской области поступило заявление¹. В данном заявлении К.А. Неженцев просил провести комплексную проверку деятельности «Белгородской христианской церкви», находящийся по адресу: г. Белгород, ул. Мичурина 100, помещение таксопарка и ее пастора Б.В. Кохана. Поскольку К.А. Неженцев в 2001 году являлся учредителем данной церкви, а Б.В. Кохан действовал по доверенности и от имени К.А. Неженцева, то К.А. Неженцев считал, что он несет определенный моральный урон от того, что происходило в «Белгородской христианской церкви»².

В качестве основной аргументации своего заявления К.А. Неженцев приводил следующие факты: «во–первых, я недавно узнал, что г. Б.В. Кохан не является гражданином российской федерации и вряд ли имеет вид на жительство в России. Во–вторых, мне стало известно, что он единолично решает все вопросы в церкви, в том числе и финансовые, а церковный совет от своих обязанностей отстранен. Не работает и ревизионная комиссия совета, а прихожанам и мне лично непонятно, куда, на что и как используется средство церкви (десятина и пожертвования), как и кем они учитываются»³.

Кроме того, из заявления К.А. Неженцева, становится известным, что прихожан «Белгородской христианской церкви» вынуждали в обязательном порядке платить «десятину», для чего, были заведены карточки и издавались листовки, на бланках которых прихожане давали расписку, исходя из которой они были обязаны вносить «десятину» деньгами или имуществом⁴.

Также учредитель «Белгородской христианской церкви» К.А. Неженцев в рассматриваемом заявлении был возмущен тем, что Б.В. Кохан являлся соучредителем коммерческой фирмы ООО «Самсон–Сервис», п. Разумное, ул. Чехова 1, что никак не совмещалось с его пасторской деятельностью⁵.

¹ ЦРИиПЭ. Документы отдела по делам религий Администрации Белгородской области. Заявление К.А. Неженцева.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Следует отметить, что учредитель «Белгородской христианской церкви» К.А. Неженцев перед подачей своего заявления начальнику Отдела по делам религии Администрации Белгородской области обращался в первых числах октября 2001 года в управление юстиции по Белгородской области за соответствующими разъяснениями. Со своей стороны, сотрудники Управления Министерства Юстиции РФ по Белгородской области поставили К.А. Неженцева в известность, что регистрационные документы «Белгородской христианской церкви» были оформлены с грубыми нарушениями действующего законодательства¹.

Более того, учредитель «Белгородской христианской церкви» К.А. Неженцев в своем заявлении настаивал на том, что, если результаты проверки подтвердят факты, указанные в его заявлении, то он будет настаивать на аннулировании регистрации «Белгородской христианской церкви» и передачи принадлежащего ей имущества с согласия прихожан в благотворительные организации города Белгорода.

Со своей стороны, Управление Министерства Юстиции РФ по Белгородской области инициировало проверку деятельности «Белгородской христианской церкви» по заявлению учредителя К.А. Неженцева. Данная проверка проводилась в ноябре 2001 года и заключалась она в том, что пастору Б.В. Кохану на рассмотрение и подготовку ответа было представлено заявление К.А. Неженцева.

И уже 27 ноября 2001 года Начальнику Управления Министерства Юстиции РФ по Белгородской области пришел ответ пастора «Белгородской христианской церкви» Б.В. Кохана, в котором сообщалось, что К.А. Неженцев в ноябре 2001 года не являлся учредителем «Белгородской христианской церкви», так как он был исключен в связи с «неподобающим для христиани-

¹ Там же.

на поведением» на основании протокола общего собрания общины №7 от 20.10.2000 года¹.

Также Б.В. Кохан в своем ответе сообщал, что никогда не действовал по доверенности К.А. Неженцева, так как был назначен пастором вышестоящей организации, российским объединенным союзом христиан Веры Евангельской, а также я действовал как пастор на основании протокола общего собрания «Белгородской христианской церкви» №6 от 29.03.2000 года. Кроме того, пастор Б.В. Кохан считал, что как религиозному деятелю, ему не нужно было получать разрешение от миграционной службы на работу в Российской Федерации. И именно в это время пастор Б.В. Кохан решал вопрос о получении гражданства Российской Федерации, так как он был рожден на территории Российской Федерации².

Б.В. Кохан как пастор, считал, что, действуя на основании «Устава» религиозной организации «Белгородская христианская церковь», он имел право вести хозяйственную деятельность церкви, распоряжаться финансами, выполняя организационную работу церкви для достижения уставных целей рассматриваемой религиозной организации. Причем, вопросы расходования средств были отражены в бухгалтерской документации, и подтверждены документально.

Разъясняя обвинения К.А. Неженцева по поводу незаконных сборов с адептов в «Белгородской христианской церкви», пастор Б.В. Кохан говорил, что «Десятину в церкви человек платит добровольно, что можно увидеть в процессе богослужения. В требованиях для членов церкви человек дает согласие, что он будет поддерживать церковь материально, но о десятине речь не идет, это личное дело каждого человека, сколько он будет отдавать для Бога. Церковь существует за счет добровольных пожертвований членов

¹ ЦРИиПЭ. Документы отдела по делам религий Администрации Белгородской области. Заявление пастора Б.В. Кохана.

² Там же.

церкви и гостей»¹. То есть пастор Б.В. Кохан полностью отвергал любые незаконные поборы с адептов в своей религиозной организации.

В свою очередь, необходимо отметить, что пастор Б.В. Кохан действительно являлся соучредителем фирмы «Соломон–Сервис», но этот факт не противоречил законодательству РФ².

Характеризуя непосредственно К.А. Неженцева, пастор Б.В. Кохан отмечал, что данный гражданин «Работал у меня на фирме экспедитором, когда я ещё не был пастором церкви. У К.А. Неженцева не сложились отношения с прихожанами в церкви. Он грубо вел себя по отношению к людям, использовал слова о которых говорят «ненормативная лексика». Начал курить и выпивать спиртные напитки. Ушел из церкви и имея большую обиду. Я считаю, что заявление Неженцева – это клевета на церковь, вызванное его обидой»³.

Точку в этом споре поставило Управление Министерства Юстиции РФ по Белгородской области, которое в своем официальном письме на имя начальника Отдела по делам религий Администрации Белгородской области от 3 декабря 2001 года за № 6435 сообщило, что «Поступившие в управление заявление по поводу деятельности местной религиозной организации христиан веры Евангельской (пятидесятников) «Белгородская христианская церковь» рассмотрено»⁴.

В итоге, по фактам, изложенным в заявлении К.А. Неженцева, Управлением Министерства Юстиции РФ по Белгородской области была проведена проверка, в ходе которой были выявлены нарушения уставной деятельности, а религиозной организации было вынесено предупреждение⁵.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ЦРИиПЭ. Документы отдела по делам религий Администрации Белгородской области. Письмо Управления Министерства Юстиции РФ по Белгородской области от 3 декабря 2001 года за № 6435.

⁵ Там же.

В части проверки финансовой деятельности местной религиозной организации христиан веры Евангельской (пятидесятников) «Белгородская христианская церковь», Управление Министерства Юстиции РФ по Белгородской области направило письмо в инспекцию Министерства налогов и сборов РФ по городу Белгороду, которая нарушений не выявила¹.

Именно с такого противоречивого момента начали свою деятельность первые официальные пятидесятники на территории Белгородской области. Дальнейшая деятельность местной религиозной организации христиан веры Евангельской (пятидесятников) «Белгородская христианская церковь» эволюционировала в более спокойную и легитимную плоскость.

Примером этого может служить тот факт, что уже в начале 2002 года пастор Б.В. Кохан, с целью установления контактов со своими единоверцами из других стран, официально отправил гражданам США письмо следующего содержания: «Уважаемые Young, Terry Lee и Young, Terru Lynette. «Белгородская христианская церковь» приглашает вас посетить нашу церковь в городе Белгороде 09 и 10 февраля 2002 года для участия в Богослужениях»².

Более того, совершенно справедливо, не боясь никаких репрессий со стороны органов государственной власти, пастор местной религиозной организации христиан веры Евангельской (пятидесятников) «Белгородская христианская церковь» Б.В. Кохан официально направил копию данного письма–приглашения и уведомление начальнику Отдела по делам религий при администрации Белгородской области. В уведомлении от 8 февраля 2002 года пастор Б.В. Кохан сообщал, что были приглашены два гражданина США (муж и жена) для участия в богослужении «Белгородской христианской церкви»³.

¹ Там же.

² ЦРИиПЭ. Документы отдела по делам религий Администрации Белгородской области. Письмо МРОХВЕП «Белгородская христианская церковь» от 08.02.2002.

³ Там же.

Кроме того, пастор Б.В. Кохан, официально действуя в рамках законов Российской Федерации, сообщал, что на территории России Terry Lee Young и Terru Lynette Young находились по религиозной визе и являлись служителями религиозной организации «Церковь Божия» епископа С.В. Ряховского. То есть стал очевидным факт открытой официальной деятельности пятидесятников в рамках правового поля Российской Федерации, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Данный факт также подтверждает официальное уведомление о цели и сроках пребывания иностранных адептов пятидесятнических общин на территории Белгородской области: «Цель их визита – участие в богослужении «Белгородской Христианской Церкви» 09 и 10 февраля 2002 года, после чего они покинут территорию Белгородской области»¹.

Непосредственно программа визита иностранных адептов включала в себя проведение семинаров для членов церкви 09 февраля 2002 года и участие в воскресном богослужении 10 февраля 2002 года.

Продолжение подобных взаимоотношений между пятидесятническими общинами и органами власти на территории Белгородской области нашло свое отражение и в 2003 году, когда в соответствии с планом работы отдела по связям с общественными и религиозными организациями 17 июля 2003 года консультантом данного отдела было посещено мероприятие, проводимое религиозной организацией «Белгородская христианская церковь». Целью данного посещения было ознакомление с деятельностью данной организации со стороны представителя органов власти. Мероприятие проходило в арендуемом помещении ОАО «Таксопарк», расположенного по адресу: г. Белгород, ул. Мичурина, 100. В мероприятии принимало участие порядка 20 членов организации, среди которых были пожилые люди, дети, а также студенты зарубежных стран. В ходе мероприятия участники вели беседы, пели песни религиозного характера. Руководителем белгородской организации

¹ Там же.

Коханом Борисом Владимировичем была прочитана лекция о взаимоотношениях в христианской семье. Наиболее активными членами организации на собрании являлись Елена Юрьевна Кохан, Марина Владимировна Марченко, Екатерина Николаевна Реут, Галина Ивановна Паскаль. По сведениям дежурного–вахтера и сотрудников таксопарка подобные мероприятия религиозной организации «Белгородская христианская церковь» проводились систематически, преимущественно в субботние и воскресные дни. Количество участников колебалось от 10 до 30 человек. Зачастую на подобные мероприятия приглашались группы музыкантов для прослушивания «духовной музыки»¹. В ходе данной проверки нарушений федерального и регионального законов выявлено не было.

В целом, в подобном режиме и модели взаимоотношений деятельность местной религиозной организации христиан веры Евангельской (пятидесятников) «Белгородская христианская церковь» просуществовала до 2012–2013 годов. И к 2014 году на территории Белгородской области существовало около 10 общин и групп «Белгородской христианской церкви». По численности адептов в это время в «Белгородской христианской церкви» в Белгороде – было около 150 прихожан, в других общинах – около 40 чел. Причем, в общине в Белгороде было около 40 % молодежи, много интеллигенции, учителя, врачи, бизнесмены – за это церковь местные протестанты называли церковью «белых воротничков»². В общине регулярно проводился «Альфа-курс» по реабилитации наркоманов и алкоголиков. Богослужения проводились в частном доме.

Отдельно следует отметить, что, исходя из слов пастора Б.В. Кохана, к 2012 году стала складываться некоторая напряженность между белгородскими пятидесятниками и органами власти. Пастор Б.В. Кохан утверждал, что

¹ ЦРИиПЭ. Документы отдела по делам религий Администрации Белгородской области. Письмо для контроля 14–05/116.

² Лункин Р. Харизматическое движение в России (Белгородская область) // Вестник служений и церквей «Восток–Запад». – 2015. – Т. 25. – № 2. – С. 35–36.

белгородские власти и епархия РПЦ, в 2012 году пытались создать ощущение, что других конфессий в области нет, всем протестантам негласно запрещалось арендовать какие-либо помещения, их не пускали в больницы и тюрьмы, в социальные учреждения в целом. В данном случае можно предположить, что пастор Б.В. Кохан в 2012 году пытался защитить своих братьев по вере – автономное пятидесятническое движение «Царство Бога», которое действительно в это время пыталось проникнуть в различные социальные учреждения на территории Белгородской области, но с деструктивными целями¹. Следует отметить, что, также, как и пастор Б.В. Кохан, автономное пятидесятническое движение «Царство Бога», защищали и представители Русской Православной церкви, сразу не разобравшись в деструктивной сущности «Царства Бога»².

В свою очередь, автономное движение «Царство Бога» также, как и «Белгородская христианская церковь», входит в состав централизованной религиозной организации «Российскую Церковь христиан веры евангельской».

На территории Белгородской области местная религиозная организация церковь евангельских христиан «Царство Бога» города Белгород была зарегистрирована 2 февраля 2006 года³. И с этого времени через свою дочернюю структуру – «Центр здоровой молодежи» – она занималась преимущественно реабилитацией нарко и алкозависимых. Основатели движения были миссионеры из Харькова, а лидер движения находился в Санкт-Петербурге – Сергей Андреевич Бритвенко. Непосредственно в Белгородской области руководил данной организацией пастор Игорь Вячеславович Карасев. «Царство Бога» в

¹ Лункин Р. Харизматическое движение в России (Белгородская область) // Вестник служений и церквей «Восток-Запад». – 2015. – Т. 25. – № 2. – С. 35–36.

² Вейнгольд П.Ю. О так называемом «ЦЗМе». – URL: <http://смсобор.рф/index.php/biblioteka/o-tak-nazyvaemom-tzme>. – (Дата обращения 10.07.2015).

³ Местная Религиозная Организация Церковь Евангельских Христиан "Царство Бога" Г. Белгород. – URL: <http://www.rusprofile.ru/id/3026621>. – (Дата обращения 10.10.2017).

исследуемый период времени создало несколько реабилитационных центров в Белгородской области.

Но в конце 2009 – начале 2010 года в Белгороде разразился скандал вокруг реабилитантов в связи с тем, что группа «бывших» верующих, считающих себя православными, стала посещать православный приход отца Павла Вейнгольда, в Смоленском соборе города Белгорода. Многие «бывшие пятидесятники» причащались на литургии и венчались. Однако, когда отец Павел Вейнгольд узнал, что реабилитанты посещают пятидесятнический центр по реабилитации, то он на сайте собора написал критическую статью, в которой заявил об обмане, на который пошли «сектанты», прикинувшись православными¹.

Непосредственно белгородские органы власти относились к центрам по реабилитации с подозрением. В 2009 году администрация Шебекинского района выпустила письмо, в котором предписывалось отслеживать деятельность пятидесятников и их центра по реабилитации в целях соблюдения «духовной безопасности»².

Пик развития автономного движения «Царство Бога» на территории Белгородской области приходится на 2010–2013 годы, когда начали открываться многочисленные реабилитационные центры для наркоманов, в которых героиновая зависимость заменялась на религиозную зависимость от пятидесятнической веры. Ежегодный прирост адептов составлял несколько тысяч жителей Белгородской области. В это время автономное движение «Царство Бога» фактически стало флагманом пятидесятничества на территории Белгородской области³.

¹ Вейнгольд П.Ю. О так называемом «ЦЗМе». – URL: <http://смсобор.рф/index.php/biblioteka/o-tak-nazyvaemom-tzme>. – (Дата обращения 10.07.2015).

² Лункин Р. Харизматическое движение в России (Белгородская область) // Вестник служений и церквей «Восток–Запад». – 2015. – Т. 25. – № 2. – С. 37.

³ ЦРИиПЭ.. Папка «Царство Бога».

В итоге, после начала «евромайдана» в Украине в конце 2013 года, одной из движущих сил которого были реабилитанты–наркоманы из пятидесятнических реабилитационных центров, на территории Белгородской области деятельность «Царства Бога» в 2014 году по мотивам обеспечения региональной безопасности фактически была свернута¹.

Переходя к рассмотрению истории пятидесятнических общин на территории Белгородской области в период с 2006 по 2008 год, необходимо отметить, что в это время на территории Белгородской области была отмечена активность двух пятидесятнических религиозных организаций, а именно церковь «Слово жизни» города Белгорода и церковь «Царство Божие» города Шебекино.

В свою очередь, церковь «Слово жизни» города Белгорода была зарегистрирована 30 декабря 2002 года. Она входила в Ассоциацию «Церкви веры» Российского объединенного союза христиан веры евангельской пятидесятников. С момента регистрации возглавлял данную религиозную организацию пастор Владимир Николаевич Рыбант. Дом молитвы находился на ул. Пригородная, 49. В общине в исследуемый период времени находилось около 50 чел. Силами молодежи общины под руководством супруги пастора Ирины Рыбант издавался миссионерский журнал «Тинейджер»².

В 2006 году при активном участии пастора церкви «Слово жизни» города Белгорода Владимира Рыбанта руководители протестантских церквей Белгородской области написали письма к президенту Российской Федерации, прокурору Белгородской области, губернатору Белгородской области, а также в другие инстанции с просьбой защитить их конституционные права, в связи с введением в школах региона уроков ОПК в качестве обязательной дисциплины. В письме отмечалось: «Поскольку мы принадлежим к другой религиозной конфессии, мы выражаем законный протест по исполнению

¹ Там же.

² Лункин Р. Харизматическое движение в России (Белгородская область) // Вестник служений и церквей «Восток–Запад». – 2015. – Т. 25. – № 2. – С. 37.

принятого закона, так как во время изучения ОПК нашим детям и детям наших прихожан будет прививаться православное мировоззрение, а мы воспитываем своих детей в другом мировоззрении. Мы отказываемся от того, чтобы наши дети посещали и изучали предмет ОПК, так как во время изучения данного предмета речь идет не только о культуре, но в большей степени о религиозных традициях Православной Церкви, и ее должны изучать священники и активные прихожане РПЦ. Нарушение данных прав приводит к антагонизму со стороны родителей, учеников, учителей; к национальной розни; к неравенству детей»¹. Свои подписи под документом поставили пасторы 11-ти протестантских религиозных организаций, действующих в Белгородской области, как пятидесятнических, так и баптистских. Кроме того, в 2006 году было принято решение о создании Совета глав протестантских церквей Белгородской области.

Впоследствии баптисты смягчили свою позицию по поводу преподавания ОПК в школах, заявив о том, что лучше пусть христианство преподается в таком виде. Произошло это после встреч архиепископа белгородского Иоанна с пасторами баптистских церквей, которые в результате дистанцировались от позиции пятидесятников.

В итоге представители церкви «Слово жизни», не добившись положительного разрешения по поводу преподавания дисциплины ОПК в школах Белгородской области, перешли в режим проведения обычных еженедельных собраний без демонстрации своей активности белгородской общественности и стали иногда подпольно бездоказательно критиковать местные органы власти и белгородскую епархию, обвиняя их в своих неудачах. В качестве примера подобной критики необходимо привести их заявление о том, что в «Белгороде с 2001 году был закрыт целый ряд пятидесятнических церквей, которые в результате действий местных властей и епархии были лишены воз-

¹ В своем безумии сектанты протестуют против истории и культуры своих предков. – URL: <http://www.k-istine.ru/sects/neo50/neo50-news-039.htm>. – (Дата обращения 10.10.2017).

возможности вести миссионерскую и социальную работу (к примеру, церковь «Солнце Правды», которую пытались основать в Белгороде пасторы одноименных общин в Воронеже и Липецке)»¹. Однако, из обобщенных данных по численности религиозных организаций на территории Белгородской области видно, что в 2000 году было 5 зарегистрированных религиозных организаций, а в 2001 году их стало 8.

Также, как и церковь «Слово жизни» города Белгорода, в 2006 году пятидесятническая церковь «Царство Божие» города Шебекино активно выступила против преподавания в школах области дисциплины «Основы православной культуры». Непосредственно церковь «Царство Божие» города Шебекино была зарегистрирована 30 декабря 2002 года и входила в Ассоциацию независимых церквей христиан веры евангельской Российского объединенного союза христиан веры евангельской. Пастором церкви «Царство Божие» города Шебекино был Андрей Карчев. Церковь «Царство Божие» города Шебекино стала широко известна в СМИ после истории с детьми верующих этой общины, учащимися Белянской школы села Белянка Шебекинского района Белгородской области, которые во время занятий по православному воспитанию якобы работали на картофельных полях Воскресенского женского монастыря села Зимовеньки².

Как отмечала администратор евангельской церкви «Царство Божие» в Шебекино Ольга Зис, многих директоров школ якобы поставили перед фактом обязательного внедрения предмета по изучению православия, и они были не в состоянии ничего исправить. Более того, она говорила, что «Обучают

¹ Лункин Р. Белгородчина: земская симфония губернатора и архиепископа. – URL: http://www.sclj.ru/analytics/magazine/arch/detail.php?ELEMENT_ID=1271. – (Дата обращения 10.10.2017).

² Первые шаги ОПК: на обязательных уроках "Православной культуры" в Белгородской области дети копают картошку на церковных полях. – URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=46881>. – (Дата обращения 10.10.2017).

детей православию те преподаватели, которые уже есть в школах и которые прошли соответствующие краткие курсы по «Православной культуре»¹.

Также, по мнению администратора церкви «Царство Божие», уже в ходе факультативного преподавания этого курса в школах Белгородской области возникали трудности. В большинстве общеобразовательных учебных заведениях, учащихся якобы заставляли в обязательном порядке посещать «Православную культуру». По словам О. Зис, для всех этот курс был фактически уже обязательным в 2005–2006 учебном году.

Критикуя введение «Основ православной культуры» в школах Белгородской области, О. Зис говорила о том, что после уроков по православию сами дети якобы стали называть своих сверстников, чьи родители посещают евангельскую церковь «Царство Божие» – «сектантами». Как отметила О. Зис, у пастора церкви Андрея Карчева в «школе № 6 в Шебекино учится трое детей. Они сразу попали на урок по «возникновению первой славянской иконы». Детям была нанесена тяжелая психологическая травма, потому что их напрямую стали называть «сектантами». Кроме того, на первом же уроке учащимся заявили о том, что если по этому предмету – «Православная культура» – у них не будет оценок, то их не аттестуют»².

По словам администратора данной евангельской церкви, родители других детей также были против преподавания православия: «в школе № 6 в Шебекино много мусульман и цыган, которые вынуждены изучать только православие». По мнению О. Зис, само содержание курса «Православная культура» было довольно размыто и в его практическое преподавание можно было включить все, что угодно. В итоге О. Зис приходит к выводу о том, что «тем более, что сами учебники говорят только об одной конкретной религи-

¹ Первые шаги ОПК: на обязательных уроках "Православной культуры" в Белгородской области дети копают картошку на церковных полях. – URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=46881>. – (Дата обращения 10.10.2017).

² Первые шаги ОПК: на обязательных уроках "Православной культуры" в Белгородской области дети копают картошку на церковных полях. – URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=46881>. – (Дата обращения 10.10.2017).

озной традиции. «Если бы сделали в школах «историю мировых религий», то мы бы изучали и иконопись и другие религиозны традиции, но навязывание одного православия приводит к тому, что люди боятся, что им навяжут также что–то еще против их воли»¹.

Впоследствии детей членов этой пятидесятнической церкви освободили от занятий на уроках ОПК, хотя, по мнению О. Зис, родителей предупредили, что могут быть проблемы с получением аттестата, так как в Белгородской области этот предмет является обязательным.

В результате церковь «Царство Божие», также, как церковь «Слово жизни», не добившись положительного разрешения по поводу преподавания дисциплины ОПК в школах Белгородской области, перешла в режим проведения обычных еженедельных собраний без демонстрации своей активности белгородской общественности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на территории Белгородской области в период с 2006 по 2008 год пятидесятнические религиозные организации, в лице двух их представителей, несмотря на пример «Белгородской христианской церкви», перешедшей в спокойное сосуществование с органами власти на основах действующего на тот момент федерального и регионального законодательства о в сфере государственно–конфессиональных отношений, предприняли попытку конфронтации с органами власти по поводу введения в школах Белгородской области дисциплины «основы православной культуры». Бездоказательно обвиняя органы власти и белгородскую епархию в религиозных притеснениях, данные общины не смогли оказать существенного влияния на историю пятидесятничества в Белгородской области и перешли на лояльные позиции по отношению к органам власти, осуществляя свою деятельность, как и любые другие религиозные организации в Белгородской области.

¹ Первые шаги ОПК: на обязательных уроках "Православной культуры" в Белгородской области дети копают картошку на церковных полях. – URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=46881>. – (Дата обращения 10.10.2017).

Подводя итог, можно говорить о том, что историю пятидесятничества в Белгородской области в период с 1991 по 2014 год представляется целесообразным разделить на четыре этапа. Первый этап охватывает период с 1991 года по 1996 год, когда на территории Белгородской области не имелось ни одной официально зарегистрированной религиозной общины пятидесятников. Вторым этапом является период с 1996 года по 2005 год, заключающий в себе процесс регистрации первых пятидесятнических религиозных организаций на территории Белгородской области. На этом этапе происходит становление отношений пятидесятнических общин и органов власти. Отрабатываются варианты взаимоотношений религиозных организаций пятидесятников с органами государственной власти в различных ситуациях – от посредничества во внутриобщинных проблемах, до алгоритма приема иностранных миссионеров.

Данный этап показал, что возможен безрепрессивный вариант сосуществования пятидесятнических общин и органов государственной власти в рамках правового поля демократических государственно–конфессиональных отношений. Третий этап – с 2006 по 2009 год характеризуется безуспешной попыткой противостояния некоторых пятидесятнических общин с органами государственной власти и традиционными региональными конфессиями. Причем данная попытка осуществлялась со стороны пятидесятнических общин обманными бездоказательными средствами. И четвертый этап – с 2009 по 2014 год – характеризуется новым видом деятельности пятидесятнических религиозных организаций, а именно реабилитацией наркозависимых посредством подмены зависимости на религиозные воззрения. Однако, когда данная деятельность стала представлять реальную угрозу региональной и национальной безопасности, тогда осуществляющие ее пятидесятнические общины были лишены изначальной поддержки со стороны белгородской общественности и органов власти, в результате чего фактически к 2014 году прекратили свои активные действия.

В целом, можно говорить о том, что достоверных данных о возникновении пятидесятнических общин на территории Белгородской области в 1920-1940-е годы установить не представляется возможным. Это произошло вероятнее всего потому, что, белгородские пятидесятники, возникнув в 1920-х годах, вслед за российскими пятидесятниками, не успев заявить о себе в официальных органах, перешли на нелегальное положение. На сегодняшний день документально подтверждается факт существования пятидесятников в Белгородской области, начиная с 1955 года, когда началось послевоенное смягчение государственно-конфессиональной политики и начался процесс активной государственной регистрации пятидесятнических общин. Но уже с конца 1950-х годов и до 1964 года отношение органов советской власти к пятидесятникам в Белгородской области меняется на противоположное и пятидесятничество официально объявляется религиозной сектой изуверческого и антигосударственного характера. С 1964 года по 1968 год белгородские органы советской власти, выполняя инструкции вышестоящего руководства, смягчают политику в отношении местных пятидесятнических общин и снова официально регистрируют их. А уже в 1969 году в Белгородской области вновь происходит процесс ликвидации религиозных общин пятидесятников, связанный с новыми антисектантскими инструкциями Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР для регионов. Также в 1969 году уполномоченным Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области становится П.Ф. Шаманов, который смог установить отношения со старшим пресвитером по Белгородской и Курской областям И.Д. Шавыриным и минимизировать конфликтные ситуации в отношениях органов советской власти и пятидесятнических общин. В итоге, самыми серьезными проступками пятидесятников на территории Белгородской области в 1970-х – первой половине 1980-х гг., были составление молитвы на мотив государственного гимна СССР и проявления отличного от советской идеологии поведения детей пятидесятников в школе в соответст-

вии с их религиозными убеждениями. И уже к 1989 году на территории Белгородской области не осталось ни одной официальной зарегистрированной пятидесятнической общины, все они перешли на нелегальное положение.

В свою очередь, историю пятидесятничества в Белгородской области в период с 1991 по 2014 год представляется целесообразным разделить на четыре этапа. Первый этап охватывает период с 1991 года по 1996 год, когда на территории Белгородской области не имелось ни одной официально зарегистрированной религиозной общины пятидесятников. Вторым этапом является период с 1996 года по 2005 год, заключающий в себе процесс регистрации первых пятидесятнических религиозных организаций на территории Белгородской области. На этом этапе происходит становление отношений пятидесятнических общин и органов власти. Отрабатываются варианты взаимоотношений религиозных организаций пятидесятников с органами государственной власти в различных ситуациях – от посредничества во внутриобщинных проблемах, до алгоритма приема иностранных миссионеров. Данный этап показал, что возможен безрепрессивный вариант сосуществования пятидесятнических общин и органов государственной власти в рамках правового поля демократических государственно–конфессиональных отношений. Третий этап – с 2006 по 2009 год характеризуется безуспешной попыткой противостояния некоторых пятидесятнических общин с органами государственной власти и традиционными региональными конфессиями. Причем данная попытка осуществлялась со стороны пятидесятнических общин обманными бездоказательными средствами. И четвертый этап – с 2009 по 2014 год – характеризуется новым видом деятельности пятидесятнических религиозных организаций, а именно реабилитацией наркозависимых посредством подмены зависимости на религиозные воззрения. Однако, когда данная деятельность стала представлять реальную угрозу региональной и национальной безопасности, тогда осуществляющие ее пятидесятнические общины были лишены изначальной поддержки со стороны белгородской общественности и

органов власти, в результате чего фактически к 2014 году прекратили свои активные действия.

Заключение

На основании вышеизложенного, можно говорить о том, что, возникнув на западных рубежах Российской Империи в начале XX века, отечественное пятидесятничество через несколько лет после своего благополучного существования вступило в конфликт с государственной властью, по итогам которого лидеры пятидесятников подверглись ссылке. Начало взаимодействия отечественных пятидесятников с органами молодой советской власти также было конструктивным в период с 1918 по 1928 год. Но с 1928 года и до 1945 года в результате конфликтов с органами советской власти, пятидесятнические общины в СССР находились на нелегальном подпольном положении. Со своей стороны, с целью контроля за пятидесятническими общинами в 1945 году они были приглашены и вступили в ВСЕХБ. Но, несмотря на послевоенное ослабление репрессивной антирелигиозной политики органов советской власти и возрождение активной деятельности пятидесятнических общин в 1953–1958 гг., начиная с конца 1950-х гг., и до конца 1960-х гг., органы советской власти проводили достаточно жесткую политику в отношении пятидесятников, выражавшуюся в информационной пропаганде и судебных преследованиях отдельных адептов, вплоть до реальных уголовных сроков. Следующий период развития пятидесятнических общин в СССР охватывает 1970-е – первую половину 1980-х годов. В этот период органы советской власти проводили преимущественно информационную пропаганду простив деятельности пятидесятников. Но большая часть пятидесятнических общин в это время была лишена регистрации и находилась на нелегальном положении. В период перестройки положение пятидесятников в СССР заметно улучшилось и они, хотя и не вышли из подполья, начали устанавливать контакты со своими зарубежными собратьями, а также покинули СЦЕХБ и создали собственный «Союз христиан веры евангельской».

В свою очередь, в период с 1991 года по 1999 год в России начался новый этап бурного развития пятидесятнического движения. Данный этап характеризовался возникновением и развитием отечественных объединений пятидесятнических общин, например, РОСХВЕ, РЦХВЕ, ОЦХВЕ, СХВЕ(п), «новое поколение» и АХЦ. А также приездом и активной деятельностью на территории России иностранных харизматических проповедников. В свою очередь, отечественные пятидесятники во взаимоотношениях с органами власти в первой половине 1990-х годов проявляли лояльность и даже молились на своих собраниях за здоровье президента Б.Н. Ельцина. Но во второй половине 1990-х годов, некоторые крупные объединения отечественных пятидесятников АЦХ и «Новое поколение» вступили в конфликтные отношения с органами власти по поводу противоречий в действующем на тот момент отечественной законодательстве о религии. Но уже к началу 2000-х годов данные противоречия удалось устранить.

Непосредственно с 2000 года и до 2014 года пятидесятнические общины на территории Российской Федерации вступили в стадию организационного оформления и становления. Данный период характеризуется ростом численности общин и адептов основных направлений отечественного пятидесятничества. А также, именно в это время, происходит установление контактов пятидесятнических общин с различными органами государственной власти, формирование иерархической структуры пятидесятнических общин и развитие региональных представительств крупных пятидесятнических объединений.

Говоря о истории пятидесятничества в Белгородской области. Необходимо отметить, что достоверных данных о возникновении пятидесятнических общин на территории Белгородской области в 1920-1940-е годы установить не представляется возможным. Это произошло вероятнее всего потому, что, белгородские пятидесятники, возникнув в 1920-х годах, вслед за российскими пятидесятниками, не успев заявить о себе в официальных органах, пе-

решили на нелегальное положение. На сегодняшний день документально подтверждается факт существования пятидесятников в Белгородской области, начиная с 1955 года, когда началось послевоенное смягчение государственно-конфессиональной политики и начался процесс активной государственной регистрации пятидесятнических общин. Но уже с конца 1950-х годов и до 1964 года отношение органов советской власти к пятидесятникам в Белгородской области меняется на противоположное и пятидесятничество официально объявляется религиозной сектой изуверческого и антигосударственного характера. С 1964 года по 1968 год белгородские органы советской власти, выполняя инструкции вышестоящего руководства, смягчают политику в отношении местных пятидесятнических общин и снова официально регистрируют их. А уже в 1969 году в Белгородской области вновь происходит процесс ликвидации религиозных общин пятидесятников, связанный с новыми антисектантскими инструкциями Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР для регионов. Также в 1969 году уполномоченным Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области становится П.Ф. Шаманов, который смог установить отношения со старшим пресвитером по Белгородской и Курской областям И.Д. Шавыриным и минимизировать конфликтные ситуации в отношениях органов советской власти и пятидесятнических общин. В итоге, самыми серьезными проступками пятидесятников на территории Белгородской области в 1970-х – первой половине 1980-х гг., были составление молитвы на мотив государственного гимна СССР и проявления отличного от советской идеологии поведения детей пятидесятников в школе в соответствии с их религиозными убеждениями. И уже к 1989 году на территории Белгородской области не осталось ни одной официальной зарегистрированной пятидесятнической общины, все они перешли на нелегальное положение.

В свою очередь, историю пятидесятничества в Белгородской области в период с 1991 по 2014 год представляется целесообразным разделить на че-

тыре этапа. Первый этап охватывает период с 1991 года по 1996 год, когда на территории Белгородской области не имелось ни одной официально зарегистрированной религиозной общины пятидесятников. Вторым этапом является период с 1996 года по 2005 год, заключающий в себе процесс регистрации первых пятидесятнических религиозных организаций на территории Белгородской области. На этом этапе происходит становление отношений пятидесятнических общин и органов власти. Отрабатываются варианты взаимоотношений религиозных организаций пятидесятников с органами государственной власти в различных ситуациях – от посредничества во внутриобщинных проблемах, до алгоритма приема иностранных миссионеров. Данный этап показал, что возможен безрепрессивный вариант сосуществования пятидесятнических общин и органов государственной власти в рамках правового поля демократических государственно–конфессиональных отношений. Третий этап – с 2006 по 2009 год характеризуется безуспешной попыткой противостояния некоторых пятидесятнических общин с органами государственной власти и традиционными региональными конфессиями. Причем данная попытка осуществлялась со стороны пятидесятнических общин обманными бездоказательными средствами. И четвертый этап – с 2009 по 2014 год – характеризуется новым видом деятельности пятидесятнических религиозных организаций, а именно реабилитацией наркозависимых посредством подмены зависимости на религиозные воззрения. Однако, когда данная деятельность стала представлять реальную угрозу региональной и национальной безопасности, тогда осуществляющие ее пятидесятнические общины были лишены изначальной поддержки со стороны белгородской общественности и органов власти, в результате чего фактически к 2014 году прекратили свои активные действия.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОЧНИКИ

Неопубликованные

Государственный архив Белгородской области (ГАБО)

Ф.1. Р-1179 «Уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Белгородской области» – Оп. ДД. 6, 7, 44, 49, 50, 59, 74, 78, 85.

Государственный архив новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО)

Ф.1. Ф. 1804. «Белгородская областная организация общества «Знание» – Оп. ДД. 1, 5.

Центр религиоведческих исследований и профилактики экстремизма социально-теологического факультета имени Митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»

1. Городов Н.Ф. Воспоминания / Записали П.Ю. Субботин, Р.В. Шилишпанов 16.11.2001. – Белгород, 2001. – ЛЛ. 1 – 2. – Комп. набор.

2. Папка 1. Копии документов отдела по связям с общественными и религиозными организациями управления массовых коммуникаций и общественных отношений департамента внутренней и кадровой политики Белгородской области.

3. Папка 2. «Царство Бога».

Опубликованные

Законодательство

1. Новое законодательство России о свободе совести и о религиозных объединениях: сборник нормативных актов / сост. А.В. Пчелинцев. – М.: Редакция журнала «Религия и право», 1998. – 70 с.

2. Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. № 27. Январь-март 2001. – Белгород: Радиус, 2001. – 204 с.

3. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». – М.: ИНФРА-М, 2003. – 21с.

Материалы официального делопроизводства

1. Мероприятия по обеспечению духовной безопасности в Белгородской области на 2010 год. Во исполнение поручения губернатора Белгородской области Е.С. Савченко. – URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=77756>. – (Дата обращения 10.10.2017).

2. Распоряжение Губернатора Белгородской области Е.С. Савченко от 30 сентября 2005 года N 791-р «О системе мер по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения, обеспечению духовной безопасности молодежи Белгородской области на 2006 - 2008 годы». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/444861187>. – (Дата обращения 10.10.2017).

Материалы статистики

1. Данные о количестве религиозных организаций на территории Белгородской области по состоянию на 2001 г. // Религиозные организации на территории Белгородской области: справочник / Сост. Г.И. Болотнов, В.П. Римский. – Белгород: Изд-во «ИРПиЗ», 2002. – С. 44–46.

2. Данные о количестве религиозных организаций на территории Белгородской области по состоянию на 2006 г. // Религиозные конфессии, движения и объединения на территории Белгородской области: справочник / Сост. Г.И. Болотнов, В.П. Римский. – Ч. 1. – Белгород: Белгородская областная организация общества «Знание», 2007. – С. 48–50.

3. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. – URL: <http://unpro.minjust.ru/nkos.aspx> – (Дата обращения 10.12.2017).

4. Курская губерния // Распределение старообрядцев и сектантов по толкам и сектам / Сост. Центральный статистический комитет Министерства Внутренних Дел. – М.: Центральный статистический комитет Министерства Внутренних Дел, 1901. – 18 с.

5. Местная Религиозная Организация Церковь Евангельских Христиан «Царство Бога» Г. Белгород. – URL: <http://www.rusprofile.ru/id/3026621>. – (Дата обращения 10.10.2017).

6. Религиозное объединение Христиан баптистов веры евангельской // Религиозные конфессии, движения и объединения на территории Белгородской области: справочник / Сост. Г.И. Болотнов, В.П. Римский. – Ч. 2. – Белгород: Белгородская областная организация общества «Знание» России, 2007. – С. 144–145.

7. Сведения о зарегистрированных религиозных организациях на территории Белгородской области по состоянию на 2014 год. – URL: <http://old.belregion.ru/department/part491/links491/>. – (Дата обращения 15.11.2015).

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Аксютин Ю.В. Хрущевская оттепель и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. – 622 с.
2. Арестов В.Н. Баптизм без маски: Критика идеологии и практики соврем. баптизма. – Харьков: Вища шк: Изд-во при Харьк. ун-те, 1983. – 121 с.
3. Арещенко В.Д. Баптизм и его идеология: (Материал в помощь лектору и докладчику). – Гомель: «Знание», 1968. – 18 с.
4. Баптизм и баптисты (Социологический очерк) / Под ред. Ленсу М.Я., Прокошина Е.С. – Мн.: Наука и техника, 1969. – 320 с.
5. Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю 1985–1991 гг. – М.: Аспект-Пресс. 2002 г. – 367 с.
6. Бачинин В.А. У истоков российского протестантизма // Вопросы истории. – 2007. – № 3. – С. 20–33.

7. Белошапка Н.В. Государство и культура в СССР: от Хрущева до Горбачева. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2012 – 320 с.
8. Бенуа С. Достижения в СССР. Хроники великой цивилизации. – М.: Алгоритм, 2015. – 497 с.
9. В своем безумии сектанты протестуют против истории и культуры своих предков. – URL: <http://www.k-istine.ru/sects/neo50/neo50-news-039.htm>. – (Дата обращения 10.10.2017).
10. Вайль П. 60-е. Мир советского человека. – М.: Новое литературное обозрение, 1998. - 368 с.
11. Василевский Г.А. Баптизм и свобода воли: Природа церкви. Основа баптизма. Догмат. Культ. – СПб.: Религия и жизнь, 1914. – 78 с.
12. Вейнгольд П.Ю. О так называемом «ЦЗМе». – URL: <http://смсобор.рф/index.php/biblioteka/o-tak-nazyvaemom-tszme>. – (Дата обращения 10.07.2015).
13. Волобуев О.В. Очищение – История и перестройка. – М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1989. – 288 с.
14. Ворошилов А.С. Баптизм как он есть. Секта баптистов глазами социолога. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1983. – 111 с.
15. Гальперин Б.И. Баптизм и его идеология. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1962. – 36 с.
16. Гараджа В.И. Протестантизм. – М.: Политиздат, 1971. – 201 с.
17. Герасимов М.М. Баптизм? Я – против! – Казань: Таткнигоиздат, 1961. – 71 с.
18. Государство и церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века: сборник статей / Редкол.: Т. В. Волокитина, М. И. Одинцов, А. И. Филимонова. – М.: Нестор–История, 2014. – 539 с.

19. Дворкин А.Л. Сектоведение: Тоталитарные секты: Опыт систематического исследования. – Н. Новгород: Братство во имя св. князя Александра Невского, 2002 – 816 с.
20. Евангельское движение в Российской империи (1850–1917). Екатеринославская губерния / Сост. и ред.: О.В. Безносова. – Днепропетровск: Днепр., нац., ун–т, 2006. – 319 с.
21. Ефимов И. свящ., Современное харизматическое движение сектантства. – М.: Изд. НПО Профиздат, 1995. – 324 с.
22. Журавлев В.В. На пороге кризиса. Нарастание застойных явлений в партии и обществе. – М.: Политиздат, 1990. – 449 с.
23. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. – М.: РОССПЭН, 1999. – 229 с.
24. Зудов Ю.В. Пятидесятничество в современном мире: численность, география и проблемы классификации // Материалы XV Ежегодной богословской конференция ПСТГУ. – М.: Изд–во ПСТГУ, 2005. – С. 129–134.
25. История евангельских христиан–баптистов России: 145 лет крещения первого русского баптиста / Сост. М.В. Иванов. – Изд. 3–е перераб. и доп. – М.: Информ Принт, 2012. – 188 с.
26. История религий в России: учебник / под общ. ред. Н.А. Трофимчука. – М.: Изд–во РАГС, 2002. – 592 с.
27. Калиничева З.В. Социальная сущность баптизма. 1917–1929 гг. – Л.: Наука, 1972. – 141 с.
28. Каретникова М.С. 400 лет баптизма: история в картинах. – СПб.: Библия для всех, 2010. – 189 с.
29. Каретникова М.С. Протестантизм. – СПб.: Библия для всех, 1999. – 108 с.
30. Кириллов А.К. Сталинская система после войны. 1946–1953. – Новосибирск: Параллель, 2015. – 110 с.

31. Кляшев А.Н. Протестантизм в Республике Башкортостан: социальная реакция на вызовы современности. – Уфа: Здравсохранение Башкортостана, 2013. – 248 с.
32. Королева Л.А. Власть и евангельские христиане–баптисты, 1945–2000 гг. (По материалам Пензенской области). – Пенза: Изд–во ПГУАС, 2012. – 147 с.
33. Кречмар Д. Политика и культура при Брежнев, Андропове и Черненко 1970 – 1985 гг. – М.: АИРО–XX, 1997. – 320 с.
34. Кудрявцев В.В. Лекции по истории религии и свободомыслия. – 3–е изд., испр. и доп. – Мн.: Тетра Системс, 1998. – 384 с.
35. Куропаткина О.В. Движение веры: неохаризматический Нью–Эйдж // Диалог–Вестник РАХИ. – 2008. – №4. – С.81–107.
36. Ларионова И.Л. Развитие СССР в 1953–1991 гг. Оттепель. Стагнация. Перестройка. – М.: МИЭМ, 2004. – 30 с.
37. Лебединцев П.Г. Баптизм или штунда в Киевской губернии. – К.: Тип. Г.Т. Корчак–Новицкого, 1885. – 29 с.
38. Лункин Р. Белгородчина: земская симфония губернатора и архиепископа. – URL: http://www.sclj.ru/analytics/magazine/arch/detail.php?ELEMENT_ID=1271. – (Дата обращения 10.10.2017).
39. Лункин Р. Харизматическое движение в России (Белгородская область) // Вестник служений и церквей «Восток–Запад». – 2015.– Т. 25. – № 2. – С. 35–36.
40. Лункин Р. Харизматы и консерваторы: друзья-враги в одном союзе // информационно-аналитический бюллетень «Русское Ревью». – М.: Феникс, 2015. – С. 87-96.
41. Лялина Г.С. Баптизм: иллюзии и реальность. – М.: Политиздат, 1977. – 175 с.
42. Макаров А.Г. 90 лет СССР. – М.: АИРО–XXI, 2012. – 269 с.

43. Мартынчук И.А. Современный баптизм и пути его преодоления. – Л.: О-во «Знание», 1974. – 16 с.
44. Машков Е.В., Колиенко П.В., Шахов В.В. К вопросу об источниковой базе исследования религиозной ситуации в отношении протестантских религиозных объединений на территории Белгородской области во второй половине XX века // Евангелие в контексте современной культуры. 1917–2017: Уроки столетия: сборник материалов V Междунар. науч.–практ. конф. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 195–196.
45. Машков Е.В., Пронская М.В. К вопросу о методике определения конфессионального и численного состава протестантских религиозных общин на территории Белгородской области в XX веке по материалам государственных архивов Белгородской области // Проблемы использования и хранения архивных документов в современных условиях: сб. науч. работ. Под общей ред. Л.С. Половневой. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2018. – 131 с. (в печати).
46. Митрохин Л.Н. Баптизм. – М.: Политиздат, 1974. – 265 с.
47. Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность: философско-социологические очерки. – М.: Изд-во Русского Христианского Гуманитарного Ин-та, 1997. – 479 с.
48. Москаленко А.Т. Идеология и деятельность христианских сект. – М.: Наука, 1978. – 418 с.
49. Москаленко А.Т. Пятидесятники. – М.: Политиздат, 1973. – 201 с.
50. Мурыгина Е.А. Баптистские общины в поликонфессиональной структуре Дальнего Востока России во второй половине XIX – 30-е гг. XX вв.: автореф. дис. ... к.и.н. – Хабаровск: Дальневост. гос. гуманитар. ун-т, 2008. – 27 с.
51. Надольский Р.В. Баптизм в прошлом и настоящем. – Мн.: Беларусь, 1987. – 61 с.

52. Неволин М. Раскол евангельско–баптистского движения в СССР (1959–1963 годы). – СПб.: Шандал, 2005. – 91 с.
53. Неопятидесятничество: вирус в христианстве // Сборник трудов под общ. ред. игумена Анатолия (Берестова). – М.: Издательство Душепопечительского центра во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского, 2010. – 440 с.
54. Оливье К. Реформы Лютера, Кальвина и протестантизм. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 160 с.
55. Павлов В.Г. Баптисты: церковь и государство. – М.: Логос, 2004. – 159 с.
56. Первые шаги ОПК: на обязательных уроках "Православной культуры" в Белгородской области дети копают картошку на церковных полях. – URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=46881>. – (Дата обращения 10.10.2017).
57. Подберезский И.В. Вера и власть в России: мнение баптиста. – СПб.: Библия для всех, 2006. – 118 с.
58. Подберезский И.В. Евангельские христиане России о себе и о мире. – М.: Протестант, 2008. – 554 с.
59. Польшов М.Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР. Вторая половина 1940 – первая половина 1980–х гг. – СПб.: Алетейя, 2010. – 512 с.
60. Попов В.П. Большая ничья. СССР от Победы до распада. – М.: ЭНАС, 2005. – 216 с.
61. Протестантизм в Оренбургском крае: история и современность (к 245–летию образования первой протестантской общины в регионе): Материалы Международной и Всероссийской научно–практических конференций. – Оренбург: ИПК «Университет», 2013. – 424 с.
62. Раззаков Ф.И. Жизнь замечательных времен. 1970–1974. Время, события, люди. – М.: Эксмо, 2004. – 1117 с.

63. Раззаков Ф.И. Жизнь замечательных времен. 1975–1979. Время, события, люди. – М.: Эксмо, 2004. – 1005 с.
64. Религии народов современной России: словарь / Л.А. Андреева и др. – М.: Республика, 1999. – 624 с.
65. Рудакова Н.М. Современный баптизм и проблемы атеистического воспитания. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1975. – 35 с.
66. Савельев В.Н. Свобода совести: теория и история. – М., 1991. – 848 с.
67. Савинский С.Н. История русско–украинского баптизма. – Одесса: Одесская богословская семинария, «Богомыслие», 1995. – 128 с.
68. Скоробогатова И.В. Специфика социальной деятельности харизматических церквей (на материалах церквей Красноярского края). // Молодежь и наука XXI века. Материалы X всероссийской научно–практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 85–летию со дня рождения В.П. Астафьева и 100–летию со дня рождения Л.В. Киренского. Красноярск, 28–29 мая 2009 г. В 2 томах. – Т. 1. Красноярск:2009. – С. 168–171.
69. Смирнов М.Ю. Реформация и протестантизм. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 197 с.
70. Соколов И.И. Русский баптизм, его происхождение, общий характер и учение о крещении. – СПб.: Тип. «Сел. Вестн.», 1914. – 30 с.
71. Спицын Е.Ю. Россия – Советский Союз: 1946–1991 гг. Кн. 4. – М.: Концептуал, 2015. – 512 с.
72. Стороженко А.И. Знакомство с сектами в современной России. Неохаризматические и оккультные секты. – Ч. 2. – СПб.: Нева, 2008. – 356 с.
73. Табакару Д.Н. Баптизм и «Небесный Ханаан». – Кишинев: «Картя Молдовеняскэ», 1984. – 106 с.
74. Таевский Д. А. Синкретические религии и секты: словарь–справочник. – М.: Интрада, 2001. – 160 с.
75. Федоренко Ф.И. Секты, их вера и дела. – М.: Политиздат, 1965. – 365 с.

76. Филатов В.К. Феномен российского протестантизма // Церковь и общество. – М., 2003. – 58 с.
77. Филимонов Э.Г. Баптизм и гуманизм. – М.: Мысль, 1968. – 186 с.
78. Эггелинг В. Политика и культура при Хрущеве и Брежнев. 1953–1970 гг.. – М: «АИРО–XX», 1999. – 312 с.
79. Элиаде М. История веры и религиозных идей. От Магомета до Реформации. – М.: Академический проект, 2009. – 464 с.
80. Ярцев А. Секта евангельских христиан. – Мн.: Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, 1930. – 83 с.
81. Ярыгин Н.Н. Евангельское движение в Волго–Вятском регионе. – М.: Акад. Проект, 2004. – 220 с.
82. Ярыгин Н.Н. Евангельское движение в России. – Калининград: КГТУ, 2015. – 138 с.